

**АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

А. В. ЗАРУБИН

**НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
ИМУЩЕСТВА,
ПРИБРЕТЕННОГО
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2017**

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

А. В. ЗАРУБИН

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
ИМУЩЕСТВА,
ПРИБРЕТЕННОГО
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2017

УДК 343.3/.7(075)
ББК 67.408я73
335

Рецензенты

А. Н. БЕРЕСТОВОЙ, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

В. Г. ТРИФОНОВ, начальник кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Зарубин, А. В.

335 Незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем: уголовно-правовая характеристика : учебное пособие / А. В. Зарубин. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 88 с.

Учебное пособие посвящено исследованию действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем. Обобщена практика применения ст. ст. 174, 174.1, 175, 191.1 УК РФ и даны рекомендации по вопросам единообразного и эффективного применения уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры, а также программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция.

УДК 343.3/.7(075)
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	5
1.1. Понятие и признаки преступлений в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем	—
1.2. Ответственность за преступления в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, в уголовном законодательстве других государств	20
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	29
2.1. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174, 174.1 УК РФ)	—
2.2. Уголовно-правовая характеристика приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).....	50
2.3. Уголовно-правовая характеристика приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта и сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ).....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
<i>ЛИТЕРАТУРА</i>	—

ВВЕДЕНИЕ

Установление уголовной ответственности за включение имущества, приобретенного преступным путем, в законный оборот свидетельствует о стремлении законодателя уменьшить долю теневой экономики и обеспечить защиту хозяйственно-финансовых отношений от криминализации, выраженном в п. 56 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

Незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем, влечет причинение существенного вреда интересам правосудия, затрудняя процесс раскрытия и расследования предикатного преступления, препятствуя возмещению причиненного материального ущерба.

К преступлениям, представляющим собой включение имущества, приобретенного преступным путем, в законный оборот, следует отнести: легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ).

Несмотря на очевидную необходимость, законодателем данные составы преступлений не рассматриваются в качестве единой системы, не разработаны общие правила уголовно-правовой оценки подобных деяний.

1. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

1.1. Понятие и признаки преступлений в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем

Исследование преступлений в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, по нашему мнению, следует проводить с учетом того, что данные преступления представляют собой одну из форм прикосновенности к преступлению, а именно заранее не обещанное укрывательство преступлений.

Многие ученые к формам (видам) прикосновенности к преступлению относят легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем¹.

Способом причинения вреда при укрывательстве является оказание помощи виновному, уже окончившему совершение преступления, в уклонении от уголовной ответственности и справедливого наказания, а также сохранении добытого в результате основного преступления имущества.

По этой причине к нему должны быть отнесены в качестве видов (основание классификации — предмет воздействия), имеющих дополнительное уголовно-правовое значение, легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)), заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ).

¹ Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению : учеб. пособие. Алма-Ата, 1968. С. 178 ; Бриллиантов А. В. Укрывательство преступлений: вопросы квалификации // Уголовное право. 2017. № 1. С. 29 ; Се-режкина К. Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 8.

Основным *признаком* преступлений в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, является их *общественная опасность*, заключающаяся в увеличении возможности для уклонения лица, совершившего основное посягательство, от уголовной ответственности, наказания и применения иных мер уголовно-правового характера, в том числе сохранения и введения в законный оборот имущества, приобретенного преступным путем, с помощью лиц, не участвовавших в совершении основного преступления.

В науке и судебной практике приведены убедительные данные о связи между увеличением случаев заранее не обещанного укрывательства преступлений и увеличением количества нераскрытых преступлений, а также высокими темпами прироста преступлений².

Преступления в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, в науке уголовного права отнесены к преступлениям с двойной превенцией³.

В литературе при определении прикосновенности к преступлению не всегда указывается на существование такого признака прикосновенности, как общественная опасность⁴.

Свойство общественной опасности указывает на существенную вредоносность исследуемого деяния и говорит о том, что прикосновенность к преступлению находится в сфере уголовно-правового регулирования. При отсутствии этого свойства преступления в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, будут неотличимы от тех форм прикосновенности, которые остались за рамками Уголовного кодекса. К ним относятся: пользование имуществом, приобретенным преступным путем, принятие такого имущества в заклад, малозначительное заранее не обещанное укрывательство и т. д.

Однако сведение общественной опасности прикосновенности только к возможности продолжения преступной деятельности для

² Семькина О. И. Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 5.

³ Ображиев К. В., Шуйский А. С. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность и виды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 12. С. 116—122.

⁴ Неклюдова Н. А. Общая часть уголовного права : конспект. СПб., 1875. С. 77 ; Васильев А. А. Уголовно-правовая характеристика прикосновенности к преступлению : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 8.

основного преступника⁵ не достаточно обоснованно. Облегчение уклонения от уголовной ответственности и наказания за совершение одного посягательства не позволяет утверждать, что лицо, совершившее одно посягательство, с неизбежностью будет совершать другие.

Особенностью общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, является ее вторичность относительно общественной опасности основного преступления, зависимость от нее. Это явление возникает на основе уже совершающегося или совершенного общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления.

Другим признаком преступлений в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, является их *совершение на основе другого преступления, называемого в науке уголовного права предикатным*.

Мы согласны с Д. А. Ашиным, в том, что «термин “предикатный” в контексте специфической юридической конструкции призван подчеркнуть то обстоятельство, что совершение основного состава преступления немислимо без предшествующего, одновременного или последующего реального совершения, либо без ранее возникшего намерения совершить другое преступление»⁶.

Отсутствие предикатного преступления означает ненаказуемость прикосновенного к нему преступления⁷.

По мнению некоторых ученых, по действующему законодательству преступления в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, возникают после совершенного преступления⁸.

⁵ Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению : учеб. пособие / под ред. А. П. Горшенева. Саратов, 1981. С. 6.

⁶ Ашин Д. А. Виды предикатных преступлений в уголовном праве России // Актуальные проблемы Российского права. 2010. № 3. С. 252.

⁷ Определение Военной коллегии Верховного Суда Рос. Федерации по делу К. от 22 февр. 2000 г. № 6-0165/97 // Судебная практика по уголовным делам. В 2 ч. Ч. 2. Разъяснения по вопросам Общей и Особенной части УК РФ / сост. С. А. Подзоров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 693.

⁸ Дробот С. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 29—30 ; Львович Е. В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступными : автореф. дис. ... канд. юрид.

Однако, представляется, при совершении покушения на преступление, когда предикатное преступление уже выполнено, а последствия еще не наступили или наступили не в полной мере, становится возможным и заранее не обещанное укрывательство преступления.

Это в полной мере относится к продолжаемым и длящимся преступлениям. По мнению Н. И. Коржанского, приобретение или сбыт имущества, добытого продолжаемым преступлением, должны признаваться оконченным преступлением⁹.

Иной точки зрения придерживаются в отношении длящихся преступлений С. Мыльников и Б. Разгильдиев. По их мнению, если лицо укрывает совершающееся преступление, то оно выступает уже в роли соучастника длящегося преступления. А в отдельных случаях такое укрывательство будет рассматриваться как исполнительская деятельность в длящемся преступлении¹⁰.

Одним из обстоятельств, наличие которого может повлечь освобождение от уголовной ответственности за данное преступление, является истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению. В литературе уже отмечалось, что исследованию данного вопроса уделено меньше внимания, чем он этого заслуживает¹¹.

Среди ученых нет единого мнения относительно момента начала течения срока давности при прикосновенности к преступлению. Поскольку решение проблемы зависит от времени, с которого следует считать оконченным основное преступление, представляется целесообразным решение этой проблемы привести по окончании анализа способов совершения преступления.

Поскольку общественная опасность прикосновенности к преступлению по отношению к общественной опасности основного преступления является вторичной, то вне связи с основным преступлением прикосновенность теряет свою вредоносность. Исключения составляют попустительство преступлению и укрыва-

наук. Саратов, 2004. С. 10, 26 ; Рыжов Р. С. Уголовная ответственность соучастников преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 17.

⁹ Коржанский Н. И. Ответственность за приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путем : учеб. пособие. Волгоград, 1971. С. 36.

¹⁰ Мыльников С., Разгильдиев Б. Квалификация заранее не обещанного укрывательства // Советская юстиция. 1983. № 2. С. 24.

¹¹ Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 22—23.

тельство, посягающие на несколько объектов преступлений (ст.ст. 174 и 175 УК РФ). Данное обстоятельство отмечают практически все ученые, исследовавшие эту проблему¹².

В связи с этим институт давности привлечения к уголовной ответственности имеет некоторые особенности при реализации уголовной ответственности за прикосновенность.

В науке не выработано единого подхода к определению основания такого освобождения. Им, например, признается отпадение или существенное снижение общественной опасности лица, совершившего преступление, доказанное соответствующим поведением¹³.

Во время действия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года (ст.ст. 41 и 42) и УК РСФСР 1960 года данное положение соответствовало законодательству, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 41 Основ течение давности прерывалось, если до истечения указанных в законе сроков лицо совершало новое преступление, за которое могло быть назначено наказание на срок свыше двух лет. Действующее же законодательство не восприняло это положение, и в соответствии с ч. 2 ст. 78 УК РФ сроки давности за совершение каждого преступления исчисляются самостоятельно.

Утверждение о нецелесообразности применения уголовного наказания как основания освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности нам представляется более верным¹⁴. По истечении некоторого срока цели общего и специального предупреждения преступлений не смогут быть достигнуты при наказании виновного.

Заранее не обещанное укрывательство может быть единичным (снабжение документами, перевозка в другое место), длящимся (проживание преступника в доме укрывателя) или продолжаемым деянием (предоставление денег несколько раз).

Окончание укрывательства связывается с окончанием действий по сокрытию следов преступления или лица, его совер-

¹² См., напр.: Панченко П. Н. Преступное попустительство : учеб. пособие. Иркутск, 1976. С. 37 ; Разгильдиев Б. Т. Указ. соч. С. 33.

¹³ Егоров В. С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2002. С. 215 ; Ткачевский Ю. М. Давность в советском уголовном праве. М., 1978. С. 6.

¹⁴ Уголовное право России : учеб. для вузов. В 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 2000. С. 472.

шившего¹⁵. Признание заранее не обещанного укрывательства оконченным с этого момента признается не совсем правильным. По мнению Н. Д. Сергеевского, молчание Уложения 1845 года о давностных сроках для прикосновенных к делу лиц, т. е. о попустителях, укрывателях и недоносителях, может быть истолковано в том только смысле, что продолжительность сроков для этих лиц должна соотносываться с наказанием, соответствующим участию каждого в преступном деянии по правилам 168 статьи¹⁶.

Ю. М. Ткачевский считает, что «во всех случаях укрывательства началом течения срока давности осуждения нужно считать не только факт прекращения действий по укрывательству, но и задержание преступника или явку его с повинной»¹⁷.

В. А. Григорьев непоследовательным считает предложение, предполагающее возможность возникновения ситуации, при которой прикосновенное лицо будет освобождаться от уголовной ответственности раньше лица, совершившего основное преступление¹⁸. Далее он пишет: «...исчезновение возможности привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, отнюдь не означает, что совершенные виновным действия становятся юридически безразличными. Они продолжают оставаться значимыми для решения вопросов, связанных с возмещением ущерба потерпевшим от преступного посягательства»¹⁹.

При таком решении проблемы может возникнуть ситуация, когда за совершение преступления небольшой тяжести лицо может быть привлечено к уголовной ответственности через пятнадцать лет после совершения единичного преступления либо при совершении основного преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы, срок давности за укрывательство вообще не будет исчисляться.

Также несправедливо уравнивается общественная опасность единичного и дрящегося преступлений.

По нашему мнению, более приемлемым выходом из сложившейся ситуации при наличии единичного деяния по укрыватель-

¹⁵ Ковалев М. И. Ответственность за укрывательство преступлений по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 11.

¹⁶ Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. 9-е изд. СПб., 1911. С. 357.

¹⁷ Ткачевский Ю. М. Указ. соч. С. 64.

¹⁸ Григорьев В. А. Соучастие по российскому уголовному праву : учеб. пособие. Уфа, 1995. С. 66.

¹⁹ Там же. С. 67.

ству будет признание началом исчисления срока давности момента прекращения такого деяния независимо от воли укрывателя. Судебная практика аналогично решает данный вопрос.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации М. была освобождена от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности²⁰.

В другом случае, посчитав правильным применение ст. 78 УК РФ к действиям К. и Н., Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признала ошибочным освобождение их от назначенного наказания, поскольку в соответствии с указанной статьей УК РФ виновные по данному основанию подлежали освобождению от уголовной ответственности. Военная коллегия приговор в этой части отменила и дело производством прекратила на основании п. 3 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР за истечением сроков давности²¹.

Также Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации при прекращении уголовного преследования в отношении К. за отсутствием в его действиях состава преступления указала, в частности, что его привлечение к уголовной ответственности противоречит требованиям ст. 78 УК РФ, подтвердив тем самым, что момент прекращения совершения укрывательства является одновременно и моментом начала исчисления срока давности за совершение этого преступления²².

Данное правило представляется пригодным и для определения начала исчисления срока привлечения к уголовной ответственности при попустительстве преступлению.

Положение осложняется, когда прикосновенность имеет длящийся или продолжаемый характер. В этом случае необходимо определить, будет ли исчисляться срок давности за это преступление с момента истечения срока давности за основное преступление или необходимо исчислять этот срок самостоятельно.

²⁰ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации по делу Машковой // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 7. С. 11—12.

²¹ Обзор кассационно-надзорной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за 2000 год (подписан 21 мая 2001 г.) / Отдел обобщения судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Определение № 1-056/2000. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²² Обзор кассационно-надзорной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за 2000 год (подписан 21 мая 2001 г.) / Отдел обобщения судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Определение № 6-0165/97(2). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Вопросы применения института давности привлечения к уголовной ответственности за совершение дящихся и продолжаемых преступлений были решены в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к дящимся и продолжаемым преступлениям» (в редакции Постановления Пленума от 14 марта 1963 г.)²³. В нем приведены следующие условия применения института давности привлечения к уголовной ответственности: «Срок давности уголовного преследования в отношении дящихся преступлений исчисляется со времени их прекращения по воле или вопреки воле виновного (добровольное выполнение виновным своих обязанностей, явка с повинной, задержание органами власти и др.). При этом лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления».

По мнению В. Чернова, поскольку отпадает юридическая ответственность за данное преступление, то нет правовых оснований для привлечения к уголовной ответственности и за недонесение о нем. Думается, десятилетний срок следует применять и за недонесение о преступлении, за которое в качестве альтернативного вида наказания может быть назначена смертная казнь²⁴.

В. Зыков, в противоположность ему, считает необходимым исчислять срок давности по дящимся преступлениям не со времени их прекращения по воле виновного или вопреки ей, а с акта преступного деяния (укрывательство преступника, недонесение о преступлении, неявка военнослужащего в срок из отпуска), которым начинается дящееся преступление и который фактически уже дает окончанный состав²⁵.

Данная точка зрения нам представляется не вполне обоснованной, поскольку не учитывает особенностей определения момента окончания дящегося и продолжаемого преступления. И дящееся, и продолжаемое преступление имеют два момента окончания. Первым моментом их окончания следует признавать

²³ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1997. С. 5—6.

²⁴ Чернов В. Применение давности к дящимся преступлениям // Советская юстиция. 1982. № 3. С. 15.

²⁵ Зыков В. Исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности за дящиеся преступления // Советская юстиция. 1968. № 19. С. 5—6.

момент совершения деяния — при делящемся преступлении и второго деяния — при продолжаемом преступлении. Определение этого момента окончания преступления необходимо для квалификации преступления как оконченного.

Вторым моментом окончания делящегося и продолжаемого преступления следует признавать момент прекращения деяния при делящемся преступлении и последнего деяния при продолжаемом преступлении. Он необходим для определения начала исчисления срока давности привлечения к уголовной ответственности.

При таком решении укрывательство преступления через два года перестанет быть преступлением и его продолжение не будет уголовно наказуемым (например, хранение имущества, приобретенного при совершении разбоя).

Также может возникнуть ситуация, при которой в течение всего срока давности привлечения к уголовной ответственности за основное преступление укрыватель скрывает лицо, совершившее основное преступление. По истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности за основное преступление этот преступник будет освобожден от уголовной ответственности, а укрыватель может быть привлечен еще в течение двух лет.

По этой причине более верным представляется мнение В. Чернова о том, что срок давности привлечения к уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению не должен превышать срока давности привлечения к уголовной ответственности за основное преступление²⁶.

С момента истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности за основное преступление прикосновенность перестает существовать, поскольку отсутствует надлежащее основное преступление.

Однако такое положение должно касаться попустительства и укрывательства, способ совершения которых не имеет самостоятельного уголовно-правового значения и которые квалифицируются по ст. 316 УК РФ. В тех же случаях, когда способ укрывательства имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, это неприемлемо (например, при хранении оружия — ст. 222 УК РФ).

Поскольку общественная опасность прикосновенности к преступлению возникает при наличии основного преступления, то

²⁶ Чернов В. Указ соч. С. 17.

при освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего основное преступление, возникает вопрос о наказуемости прикосновенных к этому преступлению лиц.

Решение данной проблемы зависит от понимания сущности прикосновенности к преступлению. При определении прикосновенности как деятельности, общественная опасность которой полностью определяется характером и степенью общественной опасности основного преступления, логично будет предположить, что прикосновенные к преступлению лица, как и лицо, совершившее основное преступление, должны быть освобождены от уголовной ответственности.

Иным решение будет при определении прикосновенности как деятельности, причиняющей вред общественным отношениям в сфере правосудия, общественная опасность которой лишь частично зависит от общественной опасности основного преступления.

По мнению Н. С. Таганцева, «безнаказанность прикосновенных наступает только тогда, когда само деяние признается несуществующим или непроступным, или когда лицо, которое, положим, укрывали, признается не совершившим ничего преступного»²⁷.

По нашему мнению, в рассматриваемом случае при освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего основное преступление, прикосновенное лицо, совершившее укрывательство, нельзя освобождать от уголовной ответственности, поскольку оно совершило хотя и связанное с основным, но свое преступление. В этом случае деяние прикосновенного лица необходимо квалифицировать как покушение на преступление. При этом возможно в зависимости от обстоятельств дела ставить вопрос о признании такого укрывательства непроступным в силу малозначительности.

Однако это должно касаться только совершения преступления, квалифицируемого по ст. 316 УК РФ. В тех же случаях, когда способ укрывательства имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, такого снижения быть не должно (например, при хранении оружия — ст. 222 УК РФ).

Следующая проблема, относящаяся к установлению пределов ответственности за прикосновенность к преступлению, связана с особенностями действия уголовного закона в отношении основ-

²⁷ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Тула, 2001. Т. 1. С. 618.

ных преступлений, которые были совершены за территорией Российской Федерации, либо прикосновенные лица действовали на территории другого государства. В основном этот вопрос относится к заранее не обещанному укрывательству преступлений.

В настоящее время в связи с распадом СССР, фактической прозрачностью границ между бывшими союзными республиками сложилась ситуация, при которой лицо, совершившее основное преступление, может избежать уголовной ответственности и наказания с помощью прикосновенного лица, действующего на территории иного государства.

Возникает проблема выбора действия уголовного закона — страны совершения укрываемого преступления или страны, где совершено укрывательство такого преступления. При этом в силу различия уголовного законодательства укрываемые деяния и деяния укрывателей могут быть ненаказуемы или наказуемы в ином объеме.

По мнению Б. Т. Разгильдиева, привлечение к уголовной ответственности прикосновенных лиц по закону места совершения основного преступления создает видимость, что между прикосновенностью, с одной стороны, и преступным результатом основного преступления имеется причинная связь. По этой причине необходимо применять закон места осуществления прикосновенности к преступлению независимо от того, предусмотрена уголовная ответственность за прикосновенность в месте совершения преступления или нет²⁸.

При решении этой проблемы необходимо, как представляется, исходить, из того, что прикосновенность к преступлению является посягательством на отношения в сфере правосудия, существующие в государстве совершения основного преступления. Она связана своей наказуемостью с основным преступлением. При определении наказуемости прикосновенности, если действовать в соответствии с указанной выше точкой зрения, нужно определить срок наказания за прикосновенность в другом государстве и то, является ли аналогичное основное преступление годным для того, чтобы установить за прикосновенность к нему уголовную ответственность. Например, в России и Казахстане одно и то же преступление может быть признано преступлениями различных категорий. При этом если по УК Казахстана заранее не обещан-

²⁸ Разгильдиев Б. Т. Указ. соч. С. 109—110.

ное укрывательство преступлений этой категории ненаказуемо, то виновного нельзя привлечь к уголовной ответственности.

Думается, что при определении наказуемости прикосновенности к преступлению в рассматриваемом случае необходимо применять только уголовное законодательство России с учетом верхнего предела санкции статьи, предусматривающей ответственность за аналогичное преступление в другом государстве.

Видимости дополнительной связи между основным преступлением и прикосновенностью к нему в данном случае не создается, поскольку речь идет прежде всего о наказании лица, совершившего свое (прикосновенное к основному) преступление.

Для того чтобы быть пригодным в качестве основного преступления, общественно опасное посягательство должно обладать некоторыми особенностями.

Во-первых, в соответствии с действующим уголовным законодательством в качестве основного может выступать только преступление, а не общественно опасное деяние без признаков преступления.

Во-вторых, для наличия преступления в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, необходимо, чтобы предикатное преступление явилось источником получения такого имущества.

Следующим признаком преступлений в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, является *существование общественных отношений, которым причиняется вред такими преступлениями.*

Общественная опасность преступления находит свое выражение в причинении вреда объекту преступления. Если деяние не причиняет и не может причинить вред какому-либо общественному отношению, охраняемому уголовным законом, то оно не может быть признано преступлением.

Относительно объекта таких преступлений, как легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, и заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, мнения ученых разделились.

Одни утверждают, что эти преступления представляют собой способ укрывательства, имеющий самостоятельное уголовно-

правовое значение, и, соответственно, их основным объектом служат общественные отношения в сфере правосудия²⁹.

С точки зрения других, непосредственным объектом названных преступлений являются, возникающие в обществе экономические отношения³⁰, собственность³¹. К этой же группе следует отнести тех, кто объектом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, признает принцип запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности³².

По мнению С. А. Дробота, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, — двухобъектное преступление. Основным объектом являются общественные отношения, регулирующие экономическую деятельность страны. В качестве дополнительного объекта выступают общественные отношения, устанавливающие определенный порядок взаимодействия между людьми³³.

Представляется, установление уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, связано, в первую очередь, со стремлением государства к получению дополнительного средства противодействия преступности.

При совершении преступлений в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, причиняется вред или создается угроза причинения вреда общественным отношениям, обеспечивающим беспрепятственную реализацию уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера.

Объективно преступления в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, препятствуют реализации уголовной ответственности и иных мер уголовно-

²⁹ Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: (проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности) : дис. ... д-ра. юрид. наук. Казань, 2000. С. 49 ; Сережкина К. Н. Указ. соч. С. 9.

³⁰ Бодров В. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией преступных доходов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

³¹ Аистова Л. С. Уголовный закон о преступлениях в сфере экономической деятельности и проблемы его совершенствования // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2000. № 2. С. 16—17.

³² Уголовное право. Общая и Особенная части : учеб. для вузов / под общ. ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М., 2007 С. 487.

³³ Дробот С. А. Указ соч. С. 142.

правового характера в отношении лица, совершившего основное общественно опасное посягательство. Данные преступления могут быть совершены только путем действия.

Момент окончания преступлений в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, необходимо связывать с моментом создания минимальных затруднений применения уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера к лицам, совершившим основное преступление.

Субъектом преступлений в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, не участвовавшее в совершении основного преступления.

Не подлежат уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, лица, участвовавшие в совершении основного преступления. Исключение составляет легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ).

В науке уголовного права уже рассматривалась проблема признания потерпевшего от совершения преступления субъектом прикосновенности к преступлению. Единого решения ее до настоящего времени нет.

Одни ученые не признают потерпевшего субъектом прикосновенности к преступлению, мотивируя тем, что привлечение потерпевшего к ответственности имело бы неприятный общественный резонанс³⁴.

Другие исследователи не находят приведенный довод достаточным основанием для исключения потерпевшего от преступления из круга субъектов прикосновенности к нему³⁵.

Преступления в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, могут быть совершены только с *прямым умыслом*.

Интеллектуальный элемент прямого умысла при совершении таких преступлений предполагает осознание лицом факта совер-

³⁴ Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недонесительство : учеб. пособие. М., 1965. С. 52 ; Коржанский Н. И. Ответственность за приобретение, хранение и сбыт имущества, добытого преступным путем : учеб. пособие. Волгоград, 1971. С. 29.

³⁵ Баймурзин Г. И. Указ. соч. С. 91 ; Разгильдиев Б. Т. Указ. соч. С. 98.

шения преступления (при совершении заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, и его легализации).

Мотив как факультативный признак состава преступления и цель как обязательный признак оказывают большое влияние на наказуемость рассматриваемых действий. Мотивы совершения преступлений, относящихся к прикосновенности, могут быть различными и, соответственно, могут оказывать смягчающее и отягчающее влияние на наказание.

Уголовные дела о преступлениях в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, возбуждаются при доказанности прямого умысла на совершение преступления.

Например, преследование по ст. 175 УК РФ было прекращено из-за недоказанности умысла виновных на совершение преступления, поскольку при сбыте им вещей у них не было уверенности в преступном характере приобретенного имущества. Сбытчик на вопрос о принадлежности вещи ответил, что вещи принадлежат ему. Из материалов дела видно, что обстоятельства приобретения (место сбыта — кафе, ночное время, низкая цена вещей) должны были создать неуверенность в правдивости такого ответа³⁶.

Преступления в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, *не являются соучастием в совершении основного преступления.*

В науке уголовного права среди множества возникающих вопросов квалификации преступлений в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, основным является отграничение соучастия в преступлении от прикосновенности к преступлению³⁷.

Суть пособничества, как представляется, состоит в создании условий для совершения преступления. Не имеет особой важности для квалификации момент выполнения деяния, обещанного пособником исполнителю. Напротив, момент предоставления такого обещания имеет существенное значение в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ.

³⁶ Материалы кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

³⁷ Семченков И. Проблемы квалификации заранее обещанных укрывательства и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Уголовное право. 2007. № 3. С. 56.

1.2. Ответственность за преступления в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, в уголовном законодательстве других государств

В уголовном праве зарубежных государств существенное внимание уделяется преступлениям, состоящим в заранее не обещанном укрывательстве имущества, приобретенного преступным путем. Оборот имущества, приобретенного преступным путем, длительное время постоянно увеличивается в объемах, препятствуя достижению целей правосудия и нормальному развитию экономики страны³⁸.

Заранее не обещанное укрывательство имущества, приобретенного преступным путем, существует в простой форме — заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного приобретенного преступным путем, и в более сложной — легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем.

В уголовном праве зарубежных государств нет единства по вопросу об объекте заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, приобретенного преступным путем. Уголовные законодательства зарубежных государств в этом смысле условно можно распределить по нескольким основным группам.

К первой группе следует отнести законодательства государств, где объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения в сфере осуществления правосудия.

Так, объектом укрывательства по уголовному праву Германии являются, как и приобретения имущества, добытого преступным путем, отношения восстановления законности, т. е. правоотношения в сфере правосудия³⁹. Ответственность за имущественное укрывательство в УК Франции предусмотрена ст. 321-1 отдела I «Об укрывательстве» главы I «Об укрывательстве и преступных деяниях, тождественных укрывательству или сходных с ним» раздела II «О прочих имущественных посягательствах» книги третьей «Об имущественных преступлениях и проступках»⁴⁰.

В УК Болгарии (ст. 296) приобретение и сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, признаются

³⁸ Черных А. В. Соучастие по английскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 2.

³⁹ Schmidt R., Seidel S. Strafgesetzbuch: Besonderer Teil I Klausuraufbauorientierte Examensvorbereitung im Strafrecht. 3 überarbeitete Auflage. Bremen, 1999. S. 163.

⁴⁰ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Франции / пер. Н. Е. Крыловой. СПб., 2002.

преступлением против правосудия. По уголовному законодательству Болгарии преследуется одновременно укрывательство вещей, добытых при совершении основного преступления, и их приобретение или сбыт⁴¹.

Ко второй группе относятся УК Австрии (§ 164)⁴², УК Швейцарии (ст. 160)⁴³, УК Грузии (ст. 186)⁴⁴, УК Киргизии (ст. 177)⁴⁵, УК Кореи (ст. 362)⁴⁶, УК Польши (ст.ст. 292, 293)⁴⁷, УК Таджикистана (ст. 254)⁴⁸, УК Турции (ст. 512)⁴⁹, а также уголовное законодательство Италии и Сан-Марино⁵⁰. Здесь объектом исследуемого преступления выступают общественные отношения собственности.

Третью группу образуют законодательства государств, где объектом рассматриваемого преступления служат общественные отношения в сфере экономической деятельности. К ним относятся УК Армении (ст. 216)⁵¹, УК Республики Беларусь (ст. 236)⁵², УК Дании (§ 284)⁵³.

⁴¹ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Республики Болгария / пер. Д. В. Милушева, А. И. Лукашова. СПб., 2001.

⁴² Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Австрии / пер. Л. С. Вихровой. СПб., 2004.

⁴³ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Швейцарии / пер. А. В. Серебrenниковой. М., 2000.

⁴⁴ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Грузии / пер. И. Мериджанашвили. СПб., 2002.

⁴⁵ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб., 2002.

⁴⁶ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Республики Корея / пер. В. В. Верхоляка. СПб., 2004.

⁴⁷ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Республики Польша / пер. Д. А. Барилевич. СПб., 2001.

⁴⁸ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Республики Таджикистан / науч. ред. и предисл. А. В. Федорова. СПб., 2001.

⁴⁹ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Турции / науч. ред. и пер. Н. Сафарова, Х. Бабаева. СПб., 2003.

⁵⁰ Крапивина О. Н. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем: сравнительно-правовое, уголовно-правовое, уголовно-политическое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

⁵¹ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Республики Армения / пер. Р. З. Авакяна. СПб., 2001.

⁵² Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001.

⁵³ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Дании / пер. С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. СПб., 2001.

В уголовных законодательствах четвертой группы объектом заранее не обещанных приобретения или сбыта имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, признаются общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности. Сюда относятся, например, законодательство Эстонии⁵⁴.

Кроме того, в уголовном законодательстве таких государств, как Голландия (ст. 416 УК)⁵⁵, Бельгия (ст. 505 УК)⁵⁶, Израиль (ст. 411 Закона об уголовном праве Израиля)⁵⁷, предусмотрена отдельная глава, в которой расположены статьи об ответственности за незаконный оборот преступно добытого имущества. В УК Испании ответственность за оборот имущества, заведомо добытого преступным путем, предусмотрена в главе XIV «О хранении краденого и аналогичных преступлениях», ст. 298—300⁵⁸. По этой причине мы не согласны с мнением О. Н. Крапивинной о том, что объектом рассматриваемого преступления по УК Испании выступает собственность⁵⁹.

Таким образом, из анализа уголовного законодательства зарубежных государств видно, что наиболее распространенным в уголовном праве зарубежных государств является признание объектом исследуемого преступления общественных отношений по поводу собственности.

По нашему мнению, собственность нельзя признавать объектом данного преступления, так как при совершении преступления страдают прежде всего общественные отношения в части восстановления справедливости, реализации принципа неотвратимости ответственности.

⁵⁴ Репина Н. В. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства о приобретении или сбыте имущества, добытого заведомо преступным путем // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2007. № 2. С. 146—148.

⁵⁵ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Голландии / пер. И. В. Мироновой. 2-е изд. СПб., 2001.

⁵⁶ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Бельгии / пер. Г. И. Мачковского. СПб., 2004.

⁵⁷ Здесь и далее приводится по: Закон об уголовном праве Израиля / пер. М. Дорфман. СПб., 2005.

⁵⁸ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Испании / пер. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. М., 1998.

⁵⁹ Крапивина О. Н. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем: сравнительно-правовое ... С. 12.

Отношения собственности при совершении заранее не обещанных приобретения или сбыта имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, уже не страдают. Им был причинен ущерб при совершении основного преступления, которое может быть любым, а не только преступлением против собственности.

По этой причине мы поддерживаем мнение законодателя Германии и других государств, оценивающих данное преступление как самостоятельный вид заранее не обещанного укрывательства преступления.

При исследовании объективной стороны составов преступлений, представляющих собой незаконный оборот преступно приобретенного имущества, нами было выяснено, что в уголовном законодательстве зарубежных государств не приводится определение преступления, нет и единообразного описания способов совершения преступления.

Например, ст. 321-1 УК Франции определяет укрывательство имущества, добытого преступным путем, как деяние, выразившееся в сокрытии, хранении или передаче какой-либо вещи или оказании посреднических услуг с целью ее передачи, если известно, что такая вещь получена в результате совершения какого-либо преступления или проступка. Укрывательством равно считается деяние, выразившееся в любом использовании полученного от какого-либо преступления или проступка в случае, когда известно его происхождение.

В немецком универсальном словаре под приобретением имущества, добытого преступным путем, понимается преступление, состоящее в деянии, пригодном для того, чтобы приобретенную в результате совершения преступления вещь укрыть, приобрести для собственного пользования, сбыть ее или способствовать сбыту⁶⁰.

В части 1 ст. 160 УК Швейцарии способами совершения данного преступления признаются: приобретение, принятие в дар, в залог, утаивание или помощь в отчуждении вещи, полученной в результате совершения преступного деяния, направленного против имущества, о котором знает или должен знать виновный.

Основными преступлениями для применения законодательства об ответственности за приобретение и сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, в законода-

⁶⁰ Deutsches Universal Wörterbuch. 2, völlig neu bearbeitete und stark erweiterte Auflage. Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich, 1989. S. 678.

тельстве зарубежных государств являются по большей части имущественные преступления. В соответствии со ст. 175 УК РФ основным может выступать любое преступление, в результате совершения которого приобретает имущество.

Поскольку одним из основных свойств прикосновенности к преступлению служит вторичность ее общественной опасности по отношению к общественной опасности основного преступления, то при решении вопроса о свойствах основного преступления приоритет отдается его общественной опасности, а не противоправности.

Однако в законодательстве некоторых зарубежных государств основными преступлениями могут признаваться также общественно опасные деяния без признаков состава преступления.

Например, ст. 300 УК Испании применяется, даже если исполнитель или соучастник деяния, посредством которого было добыто используемое имущество, не несет ответственности или лично освобожден от наказания.

В. И. Морозов и Л. А. Сорока считают, что «в Германии ответственность за приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, установлена в § 259 УК. Здесь уголовно наказуемое приобретение также будет в наличии, и если лицо, совершившее предшествующее преступление, не наказывается (малолетний или невменяемый)»⁶¹.

В § 317 УК Норвегии указано, что «приобретение краденого имеет место даже тогда, когда некого наказывать за преступление ввиду невменяемости или недостижения возраста уголовной ответственности в соответствии с § 44 и § 46»⁶².

Заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, в соответствии с уголовным законодательством зарубежных государств могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности.

В большинстве изученных нами уголовных кодексов заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, совершаются умышленно.

⁶¹ Морозов В. И., Сорока Л. А. Уголовная ответственность за заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем : монография. Тюмень, 2011. С. 25.

⁶² Уголовное законодательство Норвегии / пер. А. В. Жменя. СПб., 2003. С. 255.

Исключением являются Уголовное законодательство Норвегии (§ 317)⁶³, УК Бельгии (ст. 505), УК Голландии (ст. 417bis), УК Польши (§ 1 ст. 292), УК Болгарии (ст. 215), Закон об уголовном праве Израиля (ст. 413), согласно которым уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, приобретенного преступным путем, может наступать и при неосторожности. Обязательным элементом неосторожности в таких случаях выступает обязанность осознания преступного происхождения имущества.

Субъектом заранее не обещанных приобретения или сбыта имущества, приобретенного преступным путем, в уголовном праве других государств выступает лицо, не участвовавшее в совершении основного преступления. Исключение составляет лишь уголовное законодательство Германии, где в соответствии с § 259 УК субъектом исследуемого преступления может быть подстрекатель или пособник основного преступления.

Как уже было сказано, способом заранее не обещанного укрывательства, имеющим самостоятельное уголовно-правовое значение, является легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем. Данное преступление представляет в настоящее время очень большую опасность для экономического развития целых регионов, служит финансовой основой для существования преступных сообществ (преступных организаций) и террористических организаций.

Эксперты МВФ оценивают суммарный объем отмываемых преступных доходов в 2—5 % от мирового ВВП, что составляет 0,6 до 1,5 трлн дол. в год⁶⁴.

В науке уголовного права как России, так и зарубежных государств не решен до настоящего времени вопрос, признавать легализацию (отмывание) самостоятельным преступлением или видом заранее не обещанного укрывательства, имеющим самостоятельное уголовно-правовое значение.

В законодательстве некоторых зарубежных государств статьи, предусматривающие ответственность за заранее не обещанное укрывательство преступления, расположены в одних главах со статьями, предусматривающими ответственность за легализацию имущества, добытого преступным путем. Например, в УК Швей-

⁶³ Там же.

⁶⁴ Приводится по: Саруханян В. О. Международно-правовые средства борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4.

царии ст. 305 предусматривает ответственность за заранее не обещанное укрывательство, а ст. 305bis — за легализацию (отмывание) денежных средств.

В УК Испании уголовная ответственность за легализацию и приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, предусмотрена в одной статье (ст. 301).

В большинстве изученных нами уголовных кодексов иностранных государств наблюдается некоторое различие в уголовно-правовой оценке данных преступлений. Так, по УК Республики Беларусь (ст. 236) ответственность наступает за заранее не обещанное приобретение, хранение или сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем, при отсутствии признаков легализации.

В соответствии со ст. 324-1 УК Франции легализация (отмывание) представляет собой деяние, выразившееся в облегчении любым способом ложного обоснования источника происхождения имущества или доходов исполнителя какого-либо преступления или проступка, обеспечивающего ему прямую или косвенную выгоду. Отмыванием равно является деяние, выразившееся в оказании содействия какой-либо операции по размещению, сокрытию или конверсии того, что прямо или косвенно получено в результате совершения какого-либо преступления или проступка.

Из этого определения видно, что легализация французским законодателем признается способом заранее не обещанного укрывательства, имеющим самостоятельное уголовно-правовое значение. Кроме того, согласно ст. 324-3 УК Франции наказание в виде штрафа, указанное в ст.ст. 324-1 и 324-2 УК Франции, может быть увеличено до половины стоимости легализуемого имущества или денежных средств.

В Модельном уголовном кодексе для государств — участников Содружества Независимых Государств (ст. 258) легализация доходов, полученных противозаконным путем, определяется как сокрытие или искажение незаконных источников и природы происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности денежных средств или иного имущества либо прав на имущество, заведомо полученных незаконным путем, а равно использование таких денежных средств или иного имущества для занятия предпринимательской или иной

экономической деятельностью⁶⁵. В настоящее время в большинстве государств — участников СНГ уголовное законодательство содержит подобное определение легализации (отмывания) денежных средств.

Так, ст. 243 УК Республики Узбекистан легализацией доходов, полученных от преступной деятельности, признается перевод, превращение или обмен собственности, а равно сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если такая собственность получена в результате преступной деятельности⁶⁶.

Единого понятия имущества, полученного преступным путем, в законодательстве других государств нет. Например, в американском законодательстве под незаконными доходами понимаются доходы, полученные от совершения преступлений, связанных с наркотиками, фальшивомонетничеством, контрабандой, банковскими мошенническими операциями, банковскими или почтовыми ограблениями и кражами, шантажем и др. Аналогична сфера применения соответствующих норм в Италии, Австрии, в то время как в законодательстве Великобритании, Франции, Канады, Люксембурга под незаконными доходами понимаются доходы, полученные от преступлений, связанных только с наркотиками⁶⁷.

Основными преступлениями для легализации по УК ФРГ являются все преступления, в результате которых может быть получен доход. Это в основном имущественные и должностные преступления. Некоторую особенность представляет собой упоминание об отмывании денежных средств, где основным преступлением служит приобретение имущества, добытого преступным путем (§ 259 УК ФРГ). Здесь, по сути, наказуемо укрывательство доходов, полученных от укрывательства имущества, добытого преступным путем.

⁶⁵ Модельный уголовный кодекс для государств — участников СНГ : одобрен 17 февр. 1996 г. // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 1. С. 137.

⁶⁶ Здесь и далее приводится по: Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб., 2001.

⁶⁷ Ларичев В. Д. Сравнительный анализ российского уголовного законодательства об отмывании незаконных доходов с соответствующим зарубежным законодательством // Международное сотрудничество в борьбе с отмыванием доходов, полученных незаконным путем : сб. ст. М., 1999. С. 32.

Легализация имущества, приобретенного преступным путем, по УК Германии может быть совершена как умышленно, так и по неосторожности. В иных изученных нами уголовных кодексах легализация считается лишь умышленным преступлением.

По сведениям о национальном контроле над финансовым оборотом (данные International Narcotics Control Strategy Report (march 1998) USA), из 167 исследованных государств (за исключением России) лишь в 61 государстве присутствует законодательство, направленное на борьбу с отмыванием денег, и в законодательстве 60 государств присутствует положение, обязывающее банки регистрировать крупные финансовые сделки⁶⁸.

Несмотря на то что общественная опасность заранее не обещанного укрывательства преступлений обусловлена общественной опасностью основного преступления, наказуемость этого преступления строго не зависит от наказуемости основного преступления. Лишь в некоторых государствах наблюдается такая зависимость. Например, в соответствии с УК Испании наказание за оборот имущества, добытого преступным путем, ни в коем случае не может быть строже, чем за основное преступление.

Такое же правило установлено в УК Франции. В соответствии со ст. 321-3 УК Франции наказания в виде штрафа, предусмотренного ст.ст. 321-1 и 321-2 УК Франции, могут составлять до половины стоимости укрываемого имущества.

В некоторых уголовных кодексах зарубежных государств установлена ответственность за преступление, сходное с составом преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ. Например, в ст. 332 УК Испании установлена ответственность тех, кто сорвет, срубит, сожжет, вырвет, соберет или осуществит незаконную торговлю любым видом или подвидом растений, угрожаемым или размножающимся.

В УК КНР установлена ответственность за незаконную покупку в лесных районах заведомо тайно вырубленного леса с целью извлечения выгоды⁶⁹.

⁶⁸ Борьба с отмыванием денег от индустрии наркобизнеса в странах Содружества / Б. С. Болотский [и др.]. М., 2001. С. 227—231.

⁶⁹ Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000. С. 375.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

2.1. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174, 174.1 УК РФ)

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем либо приобретенных лицом в результате совершения им преступления, является одним из условий, способствующих продолжению преступной деятельности.

До настоящего времени не разрешен ряд вопросов, возникающих при применении ст.ст. 174, 174.1 УК РФ правоохранительными и судебными органами. Не решило проблем квалификации принятое 7 июля 2015 г. постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что легализация доходов от преступной деятельности (отмывание) осуществляется разнообразными способами, варианты которых постоянно множатся. Наблюдается профессионализация легализации (отмывания) преступных доходов, получение черт криминального бизнеса, причем весьма развитого, с использованием современных финансовых инструментов и достижений научно-технического прогресса.

Трудности, возникающие при применении ст.ст. 174, 174.1 УК РФ правоохранительными и судебными органами, которые сохраняются, несмотря на вносимые в УК РФ изменения, во многом обусловлены особенностями конструкции составов преступлений, предусмотренных данными статьями.

Исходя из места расположения ст.ст. 174, 174.1 в Уголовном кодексе Российской Федерации, *основным непосредственным объектом* легализации законодатель считает общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики, предпринимательства и кредитно-денежного обращения.

К. В. Тетюков, соглашаясь с общественной опасностью массовой легализации и единичных случаев отмывания (т. е. уголовно-

правового явления), в последней ситуации признает основным объектом легализации имущества, приобретенного преступным путем, интересы правосудия⁷⁰.

А. А. Шебунов говорит о двуобъектности как основной особенности состава преступного деяния, предусмотренного ст. 174 УК РФ, причем не в традиционном понимании (один объект — основной, а второй — дополнительный): «В состав криминальной легализации интегрированы два самостоятельных (не соподчиненных) непосредственных объекта, которые взаимосвязаны, соответственно, с видовыми объектами, во-первых, группы преступлений в сфере экономической деятельности и, во-вторых, группы преступлений против правосудия»⁷¹.

Дополнительным видовым объектом легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, выступают отношения, возникающие в процессе регламентированной деятельности органов государственной власти (судебных, прокуратуры, предварительного расследования), направленной на решение задач правосудия по установлению действительного источника происхождения преступно добытого имущества.

Факультативный непосредственный объект — деятельность международных финансовых институтов, международные экономические отношения, основанные на принципе запрета заведомо криминальных форм поведения в международной экономической деятельности.

Нельзя вести речь о самостоятельном значении укрывательства лицом собственного преступления (а именно так получится применительно к ст. 174.1 УК РФ, если признать интересы правосудия основным объектом данного преступления).

Подобной позиции относительно дополнительного объекта придерживаются В. М. Алиев⁷², А. Вершинин⁷³, В. В. Лавров⁷⁴,

⁷⁰ Тетюков К. В. Легализация преступных доходов: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 8.

⁷¹ Шебунов А. А. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 19.

⁷² Алиев В. М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. М., 2001. С. 60.

⁷³ Вершинин А. Легализация средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем // Уголовное право. 1998. № 3. С. 3.

⁷⁴ Лавров В. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 91.

В. А. Никулина⁷⁵, А. С. Горелик, И. В. Шишко и Г. Н. Хлупина⁷⁶. Сходную точку зрения отстаивают А. А. Ганихин⁷⁷, А. Н. Васильев⁷⁸.

Вместе с тем факультативные объекты легализации доходов, полученных преступным путем достаточно разнообразны. В качестве таковых, на наш взгляд обоснованно, выделяют:

«интересы общественной безопасности» в случаях, «когда легализация незаконных приобретений связана с деятельностью преступных сообществ и иных называемых в уголовном законе организованных преступных формирований»⁷⁹;

«общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, здоровье населения, общественную нравственность», если предметом преступления выступают оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, наркотические и психотропные средства, сильнодействующие и ядовитые вещества⁸⁰;

«интересы потерпевших (физических лиц) и гражданских истцов (граждан, предприятий, учреждений или организаций)»⁸¹.

Предметом легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности являются денежные средства или иное имущество, приобретенные другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) или приобретенные лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ).

Под денежными средствами понимаются наличные и безналичные деньги в любой валюте. Валюта Российской Федерации — это: денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие об-

⁷⁵ Никулина В. А. Отмывание «грязных» денег: уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М., 2001. С. 43.

⁷⁶ Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 38.

⁷⁷ Ганихин А. А. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 6.

⁷⁸ Васильев А. Объект преступления при легализации доходов от преступной деятельности // Законность. 2004. № 9. С. 5.

⁷⁹ Лавров В. В. Указ. соч. С. 14.

⁸⁰ Шебунов А. А. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем. М., 1998. С. 195.

⁸¹ Алиев В. М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. М., 2001. С. 60.

мену указанные денежные знаки; средства на банковских счетах и в банковских вкладах.

Иностранная валюта: денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъяты из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах⁸².

Термин «имущество» в теории права понимается неоднозначно. В немалой степени тому способствуют пробелы в гражданском законодательстве, в котором нет легального определения данного понятия.

Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) перечисляет лишь виды объектов гражданских прав: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Для нужд гражданского оборота этого, может быть, и достаточно, однако для уголовного права требуется более четкое раскрытие содержания термина «имущество».

Наиболее часто под имуществом подразумевают вещь или совокупность вещей. Иногда это объединение имеющих денежную оценку вещей и имущественных прав. В таких случаях право на имущество распространяется не только на вещи, но и на причитающиеся доходы и иные права.

Таким образом, к доходам от преступной деятельности следует отнести полученные с нарушением уголовного законодательства материальные блага, являющиеся объектами гражданских прав: недвижимые вещи (недвижимое имущество, недвижимость — ч. 1 ст. 130 ГК РФ); движимые вещи, т. е. вещи, не относящиеся к недвижимому имуществу, — ч. 2 ст. 130 ГК РФ; услуги, информацию, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность), приносящие материальную выгоду.

⁸² О валютном регулировании и валютном контроле : федер. закон Рос. Федерации от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ с изм. и доп.

И. А. Клепицкий полагает, что имущество в ст. 174 УК РФ понимается «в широком значении, принятом в гражданском праве, и включает не только вещи (наличные деньги, ценные бумаги, вещи в узком смысле слова), но и имущественные права»⁸³.

Ряд авторов предлагает включить в предмет легализации и другие объекты гражданских прав, предусмотренные гражданским законодательством: работы и услуги, информацию, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность), иные объекты гражданских прав⁸⁴.

Необходимость включения в предмет легализации «работ» и «услуг» отмечает также И. Д. Камынин⁸⁵. Возражает против этого О. Ю. Якимов, признавая, что в теории гражданского права договоры на оказание услуг относят к имущественным договорам, а «услуги имущественного характера» предусматриваются уголовным законом в качестве предмета некоторых преступлений (например, чч. 3 и 4 ст. 184, чч. 1 и 3 ст. 204, ст. 304 УК РФ), он задается вопросом: «Как можно легализовать услуги путем совершения с ними финансовых операций и других сделок? То же самое касается и других объектов гражданских прав: работ, информации и интеллектуальной собственности»⁸⁶. Представляется все-таки, что легализация работ и услуг возможна.

Так, должностное лицо, получив в качестве взятки дорогостоящий «евроремонт» квартиры, в целях придания законного вида данному доходу (как говорят, «для налоговой») может оформить фиктивный договор со строительной компанией с указанием цены за работу во много раз меньше реальной.

Санкции ст.ст. 146, 147 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав) говорят о недостаточной защищенности данных объектов гражданских прав.

⁸³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2001. С. 219.

⁸⁴ Михайлов В. И. Криминологические особенности и юридический анализ легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных заведомо незаконным путем // Законодательство. 1999. № 4. С. 12.

⁸⁵ Камынин И. Д. Вопросы совершенствования законодательства, направленного на борьбу с незаконными доходами, и его международно-правовые аспекты // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 388.

⁸⁶ Якимов О. Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы. СПб., 2005. С. 61.

Отмывание возможно и здесь. Например, лицо похищает у известного писателя рукопись его романа до выхода книги в свет, о написании которого ничего не известно, однако присвоить авторство не может. В целях легализации будущего дохода похититель прилагает в качестве автора своего знакомого писателя (заключается фиктивный договор), а последний делится с ним прибылью. Здесь проблема не в том, что невозможно легализовать такие доходы, а в том, что интеллектуальная собственность не является предметом хищения по российскому праву⁸⁷, а для наступления ответственности, в частности по ст. 146 УК РФ, необходимо причинение крупного ущерба автору или иному правообладателю. Но вопрос снимается, если той же рукописью виновный завладел в результате убийства из корыстных побуждений или неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ). Здесь основное преступление налицо, и можно с полным правом говорить о вторичном — легализации. Аналогичен пример с товарным знаком (его стоимость может измеряться миллионами, а в случаях с транснациональными корпорациями — миллиардами долларов), когда он передается в качестве предмета взятки: вопрос лишь в том, считать ли его таковым (т. е. предметом преступления, квалифицируемого по ст. 290 УК РФ). Следует признать, что все подобные ситуации создадут массу проблем с доказыванием, но это говорит не о невозможности совершения таких преступлений, а об их высокой латентности.

Таким образом, если исходить из понимания доходов и имущества с точки зрения национального законодательства Российской Федерации, то диспозицией ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, пожалуй, не охватывается легализация доходов в форме права на использование интеллектуальной собственности, информации, услуг⁸⁸.

Одним из признаков предмета легализации (отмывания) является преступный путь приобретения денежных средств или иного имущества.

Для отнесения способа приобретения предметов легализации к преступному необходимо установить, какой путь приобрете-

⁸⁷ Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 36.

⁸⁸ Корчагин А. Г., Кушниренко А. В. Правовые основы борьбы с отмыванием преступных доходов // Правоведение. 1999. № 4. С. 213.

ния денежных средств или иного имущества следует считать преступным.

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» констатация совершения предикатного преступления может иметь место только в следующих ситуациях:

1. Постановлен обвинительный приговор по делу о конкретном преступлении, предусмотренном одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (по делу о предикатном преступлении).

К такому приговору следует относить также обвинительный приговор по предикатному преступлению, вынесенный судом другого государства. Об этом сказано в п. «а» ч. 2 ст. 6 Страсбургской конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года: не имеет значения, подпадает ли основное правонарушение под уголовную юрисдикцию Стороны.

2. Органом предварительного расследования вынесено постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) об основном преступлении в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, недостижением лицом возраста уголовной ответственности, истечением сроков давности уголовного преследования, в случаях, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, а также по основаниям, предусмотренным ст. 28.1 УПК РФ, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка.

При этом необходимо иметь в виду, что в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Суткова» решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, в частности в связи с изменением обстановки, не может подменять собой

приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции Российской Федерации.

3. Органом предварительного расследования внесено постановление о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка.

4. Страсбургская конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года обязывает исходить из того, что при квалификации правонарушения как отмывания денежных средств не имеет значения, попадало ли первичное преступление в сферу уголовной юрисдикции или нет (п. «а» ч. 2 ст. 6).

Основываясь на этом, предлагаем для констатации предикатного преступления учитывать также наличие обвинительного заключения по делу об основном преступлении.

Предметом легализации (отмывания) являются денежные средства или иное имущество, приобретенные в результате совершения таких преступлений, как хищение, вымогательство, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия, незаконные предпринимательство и банковская деятельность, организация и содержание притонов для занятия проституцией, распространение порнографических материалов, получение взятки, незаконные операции с ценными бумагами, нарушение авторских и смежных прав, незаконное пользование природными ресурсами и т. д.

Толкование *объективной стороны* легализации (отмывания) денежных средств иного имущества, приобретенных преступным путем, встречает наибольшие трудности в правоприменительной практике. В значительной степени этим объясняется и низкая раскрываемость данных преступлений.

В диспозиции ст. 174 УК РФ перечислены конкретные виды деяний, образующих объективную сторону состава преступления. К их числу относятся совершение финансовых операций, совершение иных сделок.

В статье 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полу-

ченных преступным путем, и финансированию терроризма» предусматриваются четыре группы операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю:

- 1) операции с денежными средствами в наличной форме;
- 2) зачисление или перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита (займа) и др.;
- 3) операции по банковским счетам (вкладам);
- 4) иные сделки с движимым имуществом.

Действия в этом случае направлены либо на совершение финансовых операций (например, заполнение бланка «Объявление на взнос наличными» или платежного поручения о переводе денег; дача указания банку о проведении финансовой операции с помощью компьютерной программы «Клиент-банк» и т. п.), либо на совершение гражданско-правовых сделок (например, передача кассиру обменного пункта наличных рублей для покупки валюты, передача наличных денег, заполнение бланка почтового перевода денег по почте, передача текста договора по факсу или электронной почте, в том числе с использованием личной электронной подписи, и т. д.).

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» легализация может быть совершена, в частности, при следующих сделках:

приобретение недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и т. п. при условии осознания и сокрытия виновным преступного происхождения денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено;

совершение сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем (в результате совершения преступления), в отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности в таких сделках;

фальсификация оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов и т. п.;

совершение финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе с использованием

ем расчетных счетов фирм-«однодневок» или счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств;

совершение финансовых операций или сделок с участием подставных лиц, не осведомленных о том, что задействованные в соответствующих финансовых операциях и сделках денежные средства и иное имущество приобретены преступным путем (в результате совершения преступления);

совершение внешнеэкономических финансовых операций или сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), при участии контрагентов, зарегистрированных в офшорных зонах;

совершение финансовых операций или сделок с использованием электронных средств платежа, в том числе неперсонифицированных или персонифицированных, но принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств.

Согласно ст. 6 «Криминализация отмывания доходов от преступлений» Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года в качестве уголовно наказуемых предлагается считать следующие умышленные деяния по отмыванию преступных доходов:

«а) i) конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

ii) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

б) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы:

i) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

ii) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а

также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении».

Не относятся к легализации бытовые сделки, не преследующие цели легализации и не придающие законного вида владению имуществом.

Так, осужденный Т. передавал часть денег, незаконно полученных от незаконного сбыта наркотических средств, Ш. Т., состоящей с ним в гражданском браке. Ш. Т., достоверно зная о преступном происхождении денежных средств, полученных Т. от продажи наркотических средств, в счет оплаты за арендованную ею квартиру передавала их на основании устной договоренности хозяйке квартиры.

Красноярский краевой суд указал, что из предъявленного Ш. Т. обвинения усматривается, что ее действия были направлены на осуществление сделок с денежными средствами и не имели цели придания правомерности владения деньгами, полученными в результате совершения преступлений, цели отмывания этих денежных средств, в связи с чем в ее действиях состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 174 УК РФ, отсутствует⁸⁹.

С. С. Боголюбский считает сомнительной законность применения ст. 174.1 УК РФ при предикатной квалификации по отношению к основному преступлению, которое совершается в ходе предпринимательской деятельности. Преобразование или выделение части объективной стороны преступления, например предусмотренного ст. 171 УК РФ (в связи с использованием незаконно полученных доходов от предпринимательства), в самостоятельный состав по ст. 174.1 УК РФ ведет к нарушению требования ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление⁹⁰.

Однако для действующей редакции ст. 174.1 УК РФ не предусмотрено ограничений относительно предикатного преступления. В практике есть случаи привлечения к уголовной ответственности по совокупности ст.ст. 171, 174.1 УК РФ⁹¹.

⁸⁹ Постановление Красноярского краевого суда от 24 февр. 2015 г. по делу № 44у-34/15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁰ Боголюбский С. С. Уголовная политика в области предпринимательской деятельности (криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

⁹¹ Приговор № 1-32/2016 1-448/2015 от 1 июня 2016 г. по делу № 1-32/2016 / Ворошиловский районный суд (город Ростов-на-Дону (Ростовская область)) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.03.2017).

Так, осужденный, входя в состав преступного сообщества, созданного для незаконного оборота наркотических средств, принимал участие в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Для легализации (отмывания) преступных доходов участники преступного сообщества, исходя из необходимости обеспечить тайну преступного происхождения денежных средств и имущества, использовали различные способы и методы:

размещали преступно нажитые наличные деньги в легальных финансовых системах, осуществляли обмен валюты, денежные переводы, приобретали земельные участки и домовладения, оформляя приобретенную недвижимость на третьих лиц. В случае осуществления денежных переводов производили дробление денежной наличности (массы) на небольшие суммы, не вызывающие подозрения и не подпадающие под установленные лимиты контроля, которые постепенно депонировались от имени различных лиц или в различных местах;

принимали меры по сокрытию источника происхождения преступных доходов путем совершения множества сделок и связанных с ними финансовых операций.

Участниками преступного сообщества были осуществлены денежные переводы, а также финансовые операции по перечислению денежных средств с использованием систем денежных переводов без открытия банковских счетов на общую сумму не менее <...> млн р.⁹²

В некоторых случаях доказывание органами предварительного следствия виновности обвиняемого в легализации (отмывании) денежных средств, полученных в результате незаконного предпринимательства, ограничивается лишь формулировкой о том, что «незаконно полученный доход использовался в дальнейшем для осуществления предпринимательской деятельности».

Например, Б. на предварительном следствии показал, что они приобретали наркотические средства через Интернет как для продажи, так и для собственного употребления, вырученные от продажи наркотических средств деньги тратили на собственные нужды и для приобретения новых партий наркотических средств.

Судебная коллегия Верховного суда Чувашской Республики, несмотря на возражения государственного обвинителя, нашла обоснованными выводы суда, изложенные в приговоре, об отсутствии в действиях Б. состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. Операции с денежными средствами Б. осуществлялись, как установлено судом, не с целью вложения полученных преступным путем доходов в легальные экономические операции для сокрытия их криминального происхождения и создания возможности извлечения из такого дохода выгоды, а это был способ обналичивания денег и не преследовалась цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими. Описанное в обвинении движение денежных средств, как отметил суд, по сути являлось способом, или механизмом, расчетов приобретателями наркотиков с Б.

⁹² Приговор № 1-591/2015 от 4 сент. 2015 г. по делу № 1-591/2015 / Фрунзенский районный суд (город Санкт-Петербург) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 23.03.2016).

Также по делу не установлено, что указанная в предъявленном обвинении денежная сумма получена лицом именно преступным путем⁹³.

Моментом окончания легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, большинство авторов признает совершение любой, даже единичной, финансовой операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» разъяснил, что по смыслу закона ответственность по ст.ст. 174, 174.1 УК РФ наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом. Представляется, что употребление в законе указанных словосочетаний во множественном числе подразумевает качественное разнообразие возможных финансовых операций и других сделок.

Субъектом состава легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, могут быть любые лица, участвующие в финансовой операции или сделке с имуществом, приобретенным заведомо преступным путем, как те, кто непосредственно приобрел преступным путем данное имущество, а затем сам же и легализовал его (ст. 174.1 УК РФ), так и те, кто непосредственно принимал участие в финансовой операции или сделке с имуществом, приобретенным другими лицами заведомо преступным путем, в целях его легализации (ст. 174 УК РФ).

Как показало проведенное исследование, на практике проблем по разграничению субъектов преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, практически не возникает. Субъектом легализации (отмывания) признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

В науке уголовного права существует иное мнение. Так, С. В. Максимов считает, что субъект легализации специальный: физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, начиная с кото-

⁹³ Апелляционное определение № 22-2293/2015 от 24 сент. 2015 г. по делу № 22-2293/2015 / Верховный суд Чувашской Республики (Чувашская Республика) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 23.03.2016).

рого могут быть на законных основаниях совершены финансовые операции и другие сделки, использованы деньги или иное имущество для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности⁹⁴.

Думается, что данная позиция не основана на действующем законе. В УК РФ речь идет о совершении сделок, а не о совершении «законных» (действительных) сделок, поскольку само по себе это невозможно: любая легализационная сделка незаконна, ничтожна, является противной основам правопорядка и нравственности.

При анализе главы 9 ГК РФ («Сделки») видно: недействительность сделки (в том числе и ничтожность) вовсе не означает, что сделка не была совершена. В случае же, если лицо, не имея права заниматься предпринимательской деятельностью, осуществляет таковую с использованием преступных средств, ответственность должна наступать по совокупности преступлений (за незаконное предпринимательство — ст. 171 УК РФ, и за легализацию). Если же деятельность не может осуществляться на законных основаниях вообще (наркоторговля и т. п.), то, как уже говорилось, отсутствует цель отмыwania и, следовательно, сама легализация.

Нельзя говорить о том, что субъект преступления специальный, при использовании приобретенного преступным путем имущества для предпринимательской деятельности: лицо может использовать данные средства в деятельности, например, родственника-предпринимателя.

Существуют предложения о введении за отмыwanie доходов уголовной ответственности для юридических лиц. Так, В. А. Никулина ссылается на опыт США, приводя слова Д. Аррастия: «Когда одного из членов преступной группы осуждают за банковское мошенничество, сама организация продолжает существовать, и она может нанять другого мошенника... Синдикат в целом будет по-прежнему располагать деньгами для приобретения наркотических средств, подкупа официальных лиц, оплаты курьеров и обеспечения шикарной жизни для своих людей»⁹⁵.

⁹⁴ Максимов С. В. Методические рекомендации по квалификации легализации (отмыwania) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, по уголовному законодательству РФ (для работников правоохранительных органов). Проект // Международное сотрудничество в борьбе с отмыwанием денег : материалы конференции. СПб., 2000. С. 148.

⁹⁵ Никулина В. А. Указ. соч. С. 83.

Подобные аргументы выглядят крайне неубедительно. Для прекращения деятельности и иной ответственности юридического лица по российскому праву вполне достаточно гражданского, административного, финансового законодательства, которые могут справиться с поставленной задачей, на наш взгляд, гораздо быстрее и эффективнее, чем уголовный закон.

Принятие Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» существенно расширило возможности правоохранительных органов по контролю за финансовыми (прежде всего) организациями. Б. В. Волженкин указывал, что «задача состоит в том, чтобы определить условия, при которых юридическое лицо будет нести уголовную ответственность за преступление, совершенное физическим лицом, и наряду с физическим лицом»⁹⁶. Представляется, что определение таких условий коренным образом изменит существующие исторически сложившиеся положения уголовного права России, приведет к постепенному нивелированию уголовного права, стиранию грани между уголовным и административным законодательством.

Действия, составляющие объективную сторону легализации (финансовые операции и сделки), могут осуществляться лицом как лично, так и через посредника (подставное лицо). Например, несовершеннолетний, не имея по закону права лично совершить финансовую операцию или другую сделку, поручает ее совершение взрослому вменяемому субъекту.

Для того чтобы отдать посреднику распоряжение осуществить финансовую операцию или другую сделку с «грязными» деньгами или иным имуществом, дееспособность лицу не требуется. Поэтому связывать признаки субъекта легализации с его гражданской дееспособностью нет необходимости.

Пунктом «б» ч. 3 ст. 174, п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ предусмотрена ответственность лица, совершающего легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, с использованием своего служебного положения.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» дал

⁹⁶ Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 26.

определение лица, использующего служебное положение, и разъяснил, как квалифицировать действия нотариуса, который использует свои служебные полномочия для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. В частности, использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируется как пособничество по ч. 5 ст. 33 УК РФ и, соответственно, по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ и — при наличии к тому оснований — по ст. 202 УК РФ.

Субъективная сторона легализации характеризуется прямым умыслом. Указание на цель отсутствовало в прежней редакции ст. 174 УК РФ, что неоднократно критиковалось учеными.

В действующей редакции ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ точно определено, что сделки совершаются в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом, заведомо приобретенными преступным путем. Такой подход соответствует понятию отмывания, которое закреплено в ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также используется в юридической литературе большинством авторов.

Прямой умысел при легализации (отмывании) означает, что лицо, совершая финансовые операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными преступным путем, осознает общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидит общественную опасность своих действий и желает их совершить.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что уголовная ответственность по ст. 174 УК РФ наступает в том случае, если лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем. То есть лицо должно не предполагать, а знать о преступном происхождении денежных средств или иного имущества, о конкретных фактах преступной деятельности по их получению.

П. С. Яни считает, что наличие у лица, совершившего сделки с имуществом, заведомо приобретенным другими лицами преступным путем, единственного желания — придать правомерный

вид этому доходу, не обязательно. Если лицо ставит перед собой цель получения выгоды в результате использования этого имущества, но она недостижима без придания имуществу вида легально приобретенного, то легализация в точном смысле этого термина является необходимым, осознаваемым и желаемым промежуточным результатом действия лица. Соответственно «при совершении сделок с преступно приобретенным имуществом сам факт осознания преступного характера приобретения имущества приводит к выводу о наличии у лица цели (промежуточной) легализации»⁹⁷.

З. А. Тхайшаов настаивает на необходимости указания в ст. 174 УК РФ альтернативной цели: помочь лицу, совершившему основное преступление, избежать уголовной ответственности за его совершение⁹⁸. Представляется, подобное предложение сотрет грань между укрывательством и легализацией. Кроме того, указанная цель действительно также присутствует при совершении легализации доходов, полученных преступным путем (часто и при совершении преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ), но она не определяет сущность деликта, нет необходимости в указании на нее в ст. 174 УК РФ.

Знание о преступном характере приобретения имущества не означает, что лицу, легализующему преступно приобретенное имущество, должны быть достоверно известны все обстоятельства его преступного приобретения.

Так, согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2006 г. № 5-о06-23 за легализацию денежных средств, полученных преступным путем, совершенную организованной группой, З. и Б. обоснованно привлечены к ответственности по ч. 3 ст. 174 УК РФ. ООО <...>, которое возглавляли З. и Б., работало в режиме «черного банка», т. е. являлось финансово-кредитным учреждением, не имеющим лицензии Банка России. По указанию З. и Б. осуществлялись внешние и внутренние денежные операции как в безналичном, так и в наличном расчете. Клиенты, которых отбирали З. и Б. и которые желали перечислить деньги за рубеж, совершить конвертацию, обналечить денежные средства, обращались в их фирму⁹⁹.

⁹⁷ Яни П. С. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретенного имущества // Законность. 2015. № 4. С. 16.

⁹⁸ Тхайшаов З. А. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: законодательные и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края и Республики Адыгея) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 19.

⁹⁹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 13 июня

Складывающаяся в настоящее время практика свидетельствует, что на стадии предварительного следствия дается неправильная юридическая оценка полученным фактическим данным, что приводит к необоснованному возбуждению уголовных дел по фактам легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Правоприменители по-прежнему неправильно понимают уголовно-правовую природу общественно опасных действий, противоправность и наказуемость которых определяется ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, а именно легализации, которая представляет собой процесс вовлечения в сферу легального предпринимательства денежных средств или имущества, приобретенных преступным путем, и придания им статуса легитимности.

Цель легализации в том, чтобы, не раскрывая подлинного источника, выдать доходы от противоправной деятельности за легальную прибыль и получить возможность использовать их, не вызывая подозрений у правоохранительных органов. Легализация подразумевает придание этим средствам или объектам нового гражданско-правового статуса законно приобретенного имущества (ст. 174 УК РФ) либо использование этих средств в экономической или предпринимательской деятельности (ст. 174.1 УК РФ).

Во многих случаях по-прежнему ошибочно квалифицируются по ст. 174.1 УК РФ факты распоряжения виновными ранее похищенным ими имуществом, тогда как подобные действия полностью охватываются соответствующими статьями глав 21, 22 Уголовного кодекса Российской Федерации и не требуют дополнительной квалификации.

Так, В. совершил легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, т. е. осуществил финансовые операции и другие сделки с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

Являясь материально-ответственным лицом, В. совершил хищение чужого имущества, вверенного ему. После совершения хищения В. оплатил личную задолженность по кредитному договору¹⁰⁰.

2006 г. Дело № 5-о06-23. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

¹⁰⁰ Приговор № 1-342/2015 от 10 июля 2015 г. по делу № 1-342/2015 / Василеостровский районный суд (город Санкт-Петербург) // Судебные и норматив-

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда отменила приговор в части осуждения М. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Как видно из материалов дела, М., завладев обманным путем принадлежащими Г. денежными средствами в сумме <...> р., обратил их в свою пользу, распорядившись ими по своему усмотрению: приобрел на сумму <...> р. охотничье ружье и амуницию для охоты¹⁰¹.

Указание в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении и сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» на то, что под сделками с денежными средствами могут пониматься договоры займа, кредита, банковские вклады, обращения с деньгами и управление ими в хозяйственном обороте, часто приводит к неправильному пониманию сути легализации и отнесению к фактам легализации всех операций с похищенными материальными ценностями и денежными средствами.

В настоящее время сложилась неверная практика, когда в случае получения денежных средств от незаконного оборота наркотиков через электронные терминалы самообслуживания следователи квалифицируют действия обвиняемых по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ.

Квалификация рассматриваемых деяний по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ возможна, если такие сделки заведомо для виновного маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения (основным преступлением).

Например, лицо создало организованную преступную группу, основным направлением деятельности которой были незаконный сбыт наркотических средств и последующая легализация (отмывание) денежных средств, полученных в результате осуществления данной преступной деятельности, при помощи платежной системы «Visa QIWI Wallet» с последующим распределением денег на различные счета, а также вывод их с территории Российской Федерации на территорию другого государства через платежные системы «Anelik», «CONTACT», «Unistream»¹⁰².

Ошибочная практика сложилась и при квалификации по ст. 174.1 УК РФ действий бухгалтеров, директоров организаций,

ные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 23.03.2016).

¹⁰¹ Определение Свердловского областного суда от 29 нояб. 2006 г. по делу № 22-11370/2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰² Апелляционное определение Московского городского суда от 21 марта 2016 г. по делу № 10-3318/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 04.04.2016).

когда эти лица, используя свое служебное положение, совершают присвоение или растрату путем перечисления денежных средств с расчетного счета своей организации на счета других фирм либо в банки для погашения кредитов, полученных на собственные нужды.

Так, П. была осуждена за легализацию (отмывание) денежных средств, т. е. совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

Работая директором магазина, П. совершила мошенничество с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ). Распорядившись похищенными денежными средствами, П. оплатила часть арендной платы за проживание в квартире и коммунальные услуги¹⁰³.

По нашему мнению П. не легализовала денежные средства, приобретенные в результате совершения преступления, а лишь совершила бытовую сделку, не преследующую цели придания законного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом.

Во многих случаях доказывание органами предварительного следствия виновности обвиняемого в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, ограничивается лишь фиксацией факта продажи или иного отчуждения похищенного без конкретизации обстоятельств, свидетельствующих о придании имуществу легального статуса, факты легализации, в отличие от основного преступления, исследуются поверхностно, без документальной проверки совершенных финансовых сделок.

Прежде всего это касается дел о незаконном предпринимательстве (ст. 171 УК РФ) и незаконном получении кредита (ст. 176 УК РФ). В этих случаях при описании действий по легализации лишь приводится формулировка о том, что «незаконно полученный доход использовался в дальнейшем для осуществления предпринимательской деятельности».

Неверная квалификация встречается, когда предикатными преступлениями являются кражи (ст. 158 УК РФ), грабежи (ст. 161 УК РФ), присвоение (ст. 160 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ).

¹⁰³ Приговор № 1-483/2015 от 7 июля 2015 г. по делу № 1-483/2015 / Красносельский районный суд (город Санкт-Петербург) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 04.04.2016).

Неверно квалифицированы следователями по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ действия Д. А., Д. С., З., которые тайно похитили чугунные решетки металлического ограждения на сумму <...> р., продали, деньги истратили на собственные нужды. Уголовное дело в этой части было прекращено в связи с отказом государственного обвинителя в суде от поддержания обвинения, поскольку действия виновных охватывались ст. 158 УК РФ¹⁰⁴.

Приговором районного суда г. Омска Г. осужден по ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Он признан виновным в том, что незаконно сбыл за <...> р. наркотическое средство героин К-ву. Он же вновь незаконно сбыл К-ву героин в обмен на телевизор «Сони». В этот же вечер Г. продал телевизор Б. за <...> р. В данном случае Г. совершил бытовую сделку по сбыту телевизора «Сони», полученного им в качестве расчета за наркотическое средство, без цели его легализации, что не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, в связи с чем производство по делу в отношении Г. в этой части было прекращено Омским областным судом¹⁰⁵.

Бежицким районным судом г. Брянска С. осужден по ч. 1 ст. 228.1, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 и по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Он признан виновным в незаконном сбыте наркотических средств, кроме того, в легализации (отмывании) денежных средств, приобретенных им в результате совершения преступления. С. признан виновным в том, что в торговом киоске частного предпринимателя К. легализовал часть денежных средств, приобретенных им в результате совершения преступления (сбыта наркотического средства героина): он купил карту оплаты сотового телефона стоимостью <...> р. Указанные действия С. судом квалифицированы по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ как совершение сделки с денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступления.

Между тем ст. 174.1 УК РФ предусматривает ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, т. е. за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, либо использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Уголовное преследование по ст. 174.1 УК РФ было прекращено Верховным Судом Российской Федерации¹⁰⁶.

Имеются случаи исключения из приговора ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ без мотивированного решения суда, а также в связи с недоказанностью предикатного преступления.

Можно привести следующие примеры правильной квалификации действий обвиняемого по ст. 174.1 УК РФ.

Для легализации преступного дохода, полученного от незаконной игровой деятельности, в результате совершения преступлений, предусмотренных ч. 1

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2007. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁶ Надзорное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 15 марта 2007 г. № 83-Д06-20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 171.2 УК РФ, и использования этого дохода в коммерческой деятельности подконтрольного юридического лица О. под видом пополнения расчетного счета организовал заключение договоров беспроцентного займа денежных средств между другими учредителями, вносил на расчетный счет денежные средства, полученные в результате совершения им преступлений, за счет которых выдавались микрозаймы заемщикам по заключаемым с ними договорам займа.

С целью легализации денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления, О. передавал другому лицу вместе с наличными деньгами заранее изготовленные О. договоры займа денежных средств, заключенные между учредителями, а затем денежные средства зачислялись на расчетный счет, открытый в банке на имя третьего лица¹⁰⁷.

Л., имея умысел на легализацию денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению данными денежными средствами в составе преступного сообщества переводил без открытия счетов в банке денежные средства, полученные в результате совершения преступлений, на имя иных лиц, затем денежные средства обналичивались неустановленным лицом¹⁰⁸.

2.2. Уголовно-правовая характеристика приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ)

Заранее не обещанное укрывательство имущества, приобретенного при совершении основного (первоначального) преступления, преследуется по действующему УК РФ как самостоятельное преступление, причиняющее вред общественным интересам в сфере экономической деятельности. В статье 175 УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконный оборот имущества, приобретенного при совершении основного преступления.

С. А. Дробот определяет заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, как умышленную общественно опасную деятельность, прикосновенную к тому преступлению, в результате которого было добыто имущество, осуществляемую в форме приобретения или сбыта данного имущества¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Приговор № 1-137/2016 от 23 июня 2016 г. по делу № 1-137/2016 / Октябрьский районный суд г. Архангельска (Архангельская область) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 04.04.2016).

¹⁰⁸ Приговор № 1-59/2016 от 15 апр. 2016 г. по делу № 1-59/2016 / Советский районный суд г. Брянска (Брянская область) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 04.04.2016).

¹⁰⁹ Дробот С. А. Указ. соч. С. 30.

По мнению Н. И. Коржанского, заранее не обещанные приобретение, хранение с целью сбыта и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, можно определить как умышленную общественно опасную прикосновенную к преступлению деятельность, направленную на извлечение выгоды из преступления, в результате которого было добыто имущество, путем приобретения, хранения или сбыта этого имущества¹¹⁰.

По нашему мнению, заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, является укрывательством, способ которого имеет уголовно-правовое значение и обладает повышенной степенью общественной опасности.

Верным представляется мнение В. Д. Спасовича о том, что заранее не обещанные приобретение и сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем (корыстное укрывательство), являются самым опасным видом укрывательства¹¹¹.

По мнению многих ученых, приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, является по своей сути сокрытием вещей, добытых в результате совершения преступления, т. е. вещным укрывательством.

Заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, как ни один другой способ укрывательства, способствуют продолжению осуществления преступной деятельности¹¹².

Количество регистрируемых правоохранительными органами преступлений, квалифицируемых по ст. 175 УК РФ, невелико. Одной из причин такого положения являются трудности в квалификации данного преступления.

Основным *объектом* рассматриваемого преступления в соответствии с действующим УК РФ являются общественные отношения в сфере экономической деятельности, дополнительным объектом — интересы правосудия.

Исследование объекта прикосновенности к преступлению позволяет установить место института прикосновенности к преступлению в системе мер уголовно-правового регулирования.

¹¹⁰ Коржанский Н. И. Указ. соч. С. 14.

¹¹¹ Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб., 1863. Т. 1, вып. 1. С. 165.

¹¹² Иваник Н. П. Борьба с приобретением и сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем, важное средство предупреждения хищений // Социалистическая законность. 1964. № 12. С. 30.

Ни в науке уголовного права, ни в уголовном законодательстве до настоящего времени нет единого мнения относительно объекта прикосновенности к преступлению. Когда прикосновенность законодательно признавалась соучастием в преступлении, считалось, что ее объект совпадает с объектом основного преступления. Позднее к объектам прикосновенности относили и объекты основных преступлений, и объекты отдельных форм прикосновенности.

Например, по мнению М. И. Ковалева, укрывательство контрреволюционных преступлений, хищений государственного имущества, кражи, разбоя, вымогательства, мошенничества, растраты, присвоения, всех длящихся преступлений, некоторых особо опасных для Союза ССР преступлений против порядка управления, а также некоторых воинских преступлений прямо и непосредственно посягает на объект укрываемого преступления¹¹³. В настоящее время мнения ученых относительно объекта заранее не обещанных приобретения или сбыта имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, разделились.

Одни утверждают, что это преступление представляет собой способ укрывательства, имеющий самостоятельное уголовно-правовое значение, и, соответственно, основной его объект — общественные отношения в сфере правосудия¹¹⁴.

С. А. Дробот приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, признает двухобъектным преступлением. Основным объектом являются общественные отношения, складывающиеся по поводу регулирования экономической деятельности страны. В качестве дополнительного объекта выступают общественные отношения, устанавливающие определенный порядок взаимодействия между людьми¹¹⁵.

По мнению М. А. Савкиной, объектом исследуемого преступления служат общественные отношения в сфере собственности¹¹⁶.

Кроме того, в науке уголовного права присутствует мнение, в соответствии с которым объектом прикосновенности к преступлению, в частности заранее не обещанных приобретения или сбыта имущества, заведомо для виновного добытого преступным

¹¹³ Ковалев М. И. Указ. соч. С. 9.

¹¹⁴ Лобанова Л. В. Указ. соч. С. 49.

¹¹⁵ Дробот С. А. Указ. соч. С. 142.

¹¹⁶ Савкина М. А. Уголовно-правовая охрана экономических интересов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 10.

путем, следует признавать общественные отношения в сфере охраны общественной безопасности¹¹⁷.

М. М. Лапунин считает, что размещение нормы об ответственности за заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, в ст. 208 УК РСФСР 1960 года (преступления против общественной безопасности) было оправданным. При этом верным, по мнению автора, является и определение в качестве объекта посягательства интересов экономической деятельности¹¹⁸.

Основанием для определения общественной безопасности в качестве объекта прикосновенности явился вывод о том, что иные, неустойчивые, лица, наблюдая за деятельностью преступников, остающихся безнаказанными, сами начинают совершать преступления.

Данный вывод представляется нам не вполне обоснованным, поскольку первичным результатом деятельности прикосновенных к преступлению лиц является уклонение от уголовной ответственности и наказания лица, совершившего основное преступление. Вовлечение в преступную деятельность других лиц является вторичным вредом, причиняемым обществу прикосновенностью.

Среди ученых, занимавшихся изучением прикосновенности к преступлению в целом, доминирует мнение, что прикосновенное лицо посягает прежде всего на общественные отношения, связанные с деятельностью государства по предупреждению и раскрытию преступлений¹¹⁹.

Такое понимание объекта прикосновенности к преступлению нам представляется вполне обоснованным и применимым не только к прикосновенности в целом, но и к отдельным ее формам.

Лицо, прикосновенное к преступлению, при совершении своего деяния всегда стремится к тому, чтобы основное преступление не было обнаружено и раскрыто, а лицо, совершившее его, не понесло в полной мере тяготы уголовного наказания или вообще не подверглось ему. В некоторых случаях раскрытие и расследова-

¹¹⁷ Коржанский Н. И. Указ. соч. С. 21—22 ; Разгильдиев Б. Т. Указ. соч. С. 30.

¹¹⁸ Лапунин М. М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2006. С. 99.

¹¹⁹ Баймурзин Г. И. Указ. соч. С. 39.

ние основного преступления неминуемо приведет к причинению «вреда» прикосновенным лицам.

Это касается напрямую лиц, совершающих заранее не обещанное укрывательство, предусмотренное ст. 175 УК РФ. Совпадение видовых объектов основного преступления и прикосновенности к нему объясняется, скорее, соображениями законодательной техники и причинением дополнительного вреда общественным отношениям.

Правильным является утверждение, что установление уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению связано со стремлением государства направить репрессию на прикосновенных лиц. А уже такой мерой достигается предупреждение совершения других (основных) преступлений.

Прикосновенностью к преступлению причиняется вред правосудию в части общественных отношений, складывающихся при осуществлении органами раскрытия и расследования преступлений и судом деятельности по расследованию и разрешению уголовных дел. С этой позиции неточным является определение основного непосредственного объекта заранее не обещанного укрывательства, квалифицируемого по ст. 316 УК РФ, как общественные отношения, обеспечивающие развитие процессуальной деятельности в соответствии с задачами правосудия¹²⁰. При отнесении к способу заранее не обещанного укрывательства заранее не обещанных приобретения или сбыта имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, невозможно привлечь к уголовной ответственности виновного после привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего основное преступление.

Представляется, что при совершении заранее не обещанного укрывательства любыми способами причиняется вред или создается угроза причинения вреда общественным отношениям, обеспечивающим беспрепятственное раскрытие и расследование преступлений, реализацию уголовной ответственности и назначение справедливого наказания, а также его исполнение.

Объектом посягательства при совершении преступлений, рассматриваемых в качестве прикосновенности к преступлению, могут быть и иные объекты уголовно-правовой охраны, поскольку нормы о преступлениях, признаваемых прикосновенностью, расположены в различных главах УК РФ. Представляется необходи-

¹²⁰ Лобанова Л. В. Указ. соч. С. 77.

мым, и в этом мы присоединяемся к мнению других авторов, перенесение ст. 175 УК РФ в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия»¹²¹.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, являются предметы, приобретенные при совершении иных преступлений.

По данным ГИАЦ МВД РФ, наиболее часто сбываются аудио-видеоаппаратура и бытовая техника — 32,4 %, меховые изделия и одежда — 19,2 %, автомобили и запасные части к ним — 17,1 %, стройматериалы — 8,2 %, цветной промышленный металл и изделия из него (трубы, кабель и т. п.) — 4,3 %¹²².

Предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, являются не только те вещи, которые непосредственно были получены при совершении основного преступления, но и которые были получены после реализации первых. По этой причине приобретение, например, драгоценностей, купленных на похищенные деньги, при наличии соответствующих условий следует квалифицировать по ст. 175 УК РФ.

Особое значение для признания наличия признаков рассматриваемого преступления имеют признаки основного состава.

Например, в Постановлении Президиума Свердловского областного суда от 30 мая 2007 г. по делу № 44-У-200/2007 указано, что поскольку уголовное дело в отношении лица, обвинявшегося в совершении кражи имущества, прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, то и дело в отношении лица, обвиняемого в покушении на сбыт этого имущества, заведомо для него добытого преступным путем, подлежит прекращению по тому же основанию¹²³.

В законе употребляется термин «добытое преступным путем», который означает, что виновный завладевает вещью в результате совершения преступления. Данный термин включает в себя, по нашему мнению, и изготовление таких предметов.

Исключением из этого правила является приобретение порнографических материалов или предметов, незаконное изготовление которых преследуется по ст. 242 и ст. 242.1 УК РФ. Если в иных статьях УК РФ, предусматривающих ответственность за незаконные изготовление и сбыт запрещенных или ограниченных

¹²¹ Там же. С. 49—50.

¹²² Приводится по.: Дробот С. А. Указ. соч. С. 19.

¹²³ Постановление № 44-У-200/2007 от 30 мая 2007 г. по делу № 44-У-200/2007 / Свердловский областной суд (Свердловская область) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 14.02.2016).

к обороту предметов, установлена ответственность и за их приобретение, то в этих статьях ответственность за такое деяние не предусмотрена. По этой причине приобретение таких предметов и материалов должно квалифицироваться по ст. 175 УК РФ¹²⁴.

Если имущество было получено в результате совершения административного правонарушения (например, мелкого хищения), его последующее приобретение не образует этого состава преступления.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор Московского городского суда в части осуждения П. по ч. 1 ст. 158 УК РФ и А. — по ч. 1 ст. 175 УК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления. Как установил суд, П. тайно похитил имущество В. на сумму <...> р., что на момент совершения преступления не превышало одного минимального размера оплаты труда, установленного законодательством Российской Федерации. Такое хищение признается мелким, и П. подлежал привлечению к административной, а не к уголовной ответственности. Поскольку А. был признан виновным в заранее не обещанном приобретении имущества, заведомо добытого преступным путем, похищенного П., то, соответственно, и в его действиях отсутствуют признаки состава преступления¹²⁵.

Не вполне обоснованным, по нашему мнению, представляется мнение С. А. Дробота о расширении рамок ответственности путем замены «преступного» способа приобретения имущества на «незаконный»¹²⁶.

В этом случае к основному способу приобретения имущества будут относиться все правонарушения и будет изменена сама сущность прикосновенности к преступлению как общественно опасной деятельности, возникающей в связи с основным преступлением.

Законодатель правильно уточнил термин «незаконный» применительно к ст. 174 УК РФ, заменив его термином «преступный», ограничив, таким образом, репрессию в отношении иных правонарушений.

В науке и судебной практике не решен вопрос о признании необходимым приговора суда по основному преступлению. Одна группа ученых говорит о том, что такой приговор обязателен, по-

¹²⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. М., 2001. С. 417.

¹²⁵ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹²⁶ Дробот С. А. Указ. соч. С. 10.

сколькx только в соответствии с ним деяние может быть признано преступным.

Однако судебная практика Верховного Суда Российской Федерации показывает, что основным преступлением может быть признано и деяние, по которому к моменту вынесения обвинительного приговора по ст. 175 УК РФ не вынесен обвинительный приговор по предикатному преступлению.

Так, Верховный Суд Российской Федерации не удовлетворил жалобу адвоката о признании приговора, вынесенного в отношении Р., по которому она осуждена п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ, незаконным и необоснованным, поскольку еще не осуждены лица, совершившие предикатное преступление (ст. 256 УК РФ)¹²⁷.

Для квалификации по ст. 175 УК РФ не будут иметь значения истечение срока давности со дня совершения основного преступления и место его совершения.

Заслуживает внимания вопрос о признании добытым преступным путем имущества, которое перемещено на территорию Российской Федерации в результате контрабанды, однако произведено или приобретено законным путем. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ («Конфискация имущества») такое имущество признается полученным в результате совершения преступления и подлежит конфискации.

Однако Президиум Верховного Суда Российской Федерации конфискацию денежных средств по делу о контрабанде признал незаконной¹²⁸. По нашему мнению, имущество может быть признано добытым преступным путем, если было приобретено преступником в результате совершения преступления, в том числе изготовлено и удержано. В случае совершения контрабанды имущество следует признавать добытым преступным путем для лиц, приобретающих его после перемещения на территорию России.

В статьях 104.1, 174, 174.1 и 175 УК РФ для обозначения одного и того же явления употребляются различные термины: в ст.ст. 104.1 и 174.1 УК РФ — понятие «имущество, полученное в результате совершения преступления», в ст. 174 УК РФ — «имущество, приобретенное преступным путем», в ст. 175 УК РФ — «имущество, добытое преступным путем». Безусловно, использо-

¹²⁷ Приводится по: Галищук О. Заведомо — значит преступно // Законность. 2008. № 1. С. 35.

¹²⁸ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 мая 2006 г. № 203п06прк. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вание во всех названных нормах понятия «имущество, полученное в результате совершения преступления», указанного в ст. 104.1 УК РФ, окажет положительное влияние на противодействие преступности.

С *объективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, образуют два альтернативных действия — приобретение и сбыт.

Л. А. Серебренникова считает, что ст. 175 УК РФ предусматривает ответственность за два различных, не зависящих друг от друга преступления. Одно из них — заранее не обещанное приобретение имущества, добытого заведомо преступным путем, а другое — заранее не обещанный сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем. В порядке *de lege ferenda* она предлагает эти два состава преступлений изложить в двух статьях Особенной части УК РФ: заранее не обещанное приобретение имущества, добытого заведомо преступным путем, в ст. 175 УК РФ, а заранее не обещанный сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем, в ст. 175.1 УК РФ¹²⁹.

По нашему мнению, данные деяния органически связаны друг с другом и представляют собою лишь разные формы одного преступления. Исторически в уголовном праве России и в уголовном праве зарубежных государств исследуемые деяния объединены в одной статье. По этой причине установление самостоятельной уголовной ответственности за приобретение и за сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, нецелесообразно как с точки зрения законодательной техники, так и с точки зрения уголовной политики.

Приобретением в гражданском праве считается совершение гражданско-правовой сделки имущественного характера (купля-продажа, дарение, обмен и т. п.), в результате которой имущество переходит от одного лица другому в собственность.

В смысле ст. 175 УК РФ данный термин имеет несколько иное значение. С точки зрения гражданского права — это недействительная сделка (ст. 168 ГК РФ). Приобретатель при этом не получает действительного права собственности.

Например, Н. П. совершила в присутствии А. А. и П. кражу денежных средств. Выйдя во двор, они отошли к гаражам, где Н. П. достала <...> р. Сказа-

¹²⁹ Серебренникова Л. И. Криминологические и уголовно-правовые проблемы приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (по материалам Дальневосточного федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 12.

ла, что эти деньги она украла у С., предложила их поделить. Н. П. отдала А. А. и П. по <...> р. каждой, а себе оставила <...> р. Таким образом, А. А. и П. совершили преступление, квалифицируемое по ч. 1 ст. 175 УК РФ¹³⁰.

Преступное приобретение может быть выполнено в любой форме. Чаще всего оно может быть осуществлено в форме купли-продажи, получения в дар, обмена, в качестве оплаты долга, в качестве предмета взятки. Думается, что хищение виновным заведомо похищенного имущества также надлежит квалифицировать по ст. 175 УК РФ.

Против такой квалификации выступает О. Н. Крапивина, которая считает, что приобретение при совершении рассматриваемого преступления осуществляется по обоюдному согласию. И по этой причине заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, совершенное против воли отчуждателя, необходимо квалифицировать как обычное хищение¹³¹.

При варианте квалификации, предлагаемом О. Н. Крапивиной, возникает вопрос о том, кому причиняется вред. Представляется, что потерпевшим нельзя признавать лицо, которое ранее приобрело имущество преступным путем. Потерпевший при совершении предикатного преступления также не может выступать потерпевшим при совершении такого изъятия, так как вред ему уже причинен ранее.

Судебная практика оценивает случаи изъятия имущества у лиц, добывших его ранее преступным путем, как хищение. О. Н. Крапивина в своей монографии приводит примеры такой квалификации¹³².

Сбытом является любой способ отчуждения имущества, добытого преступным путем, в чужое постоянное владение и пользование.

К., достоверно зная, что другое лицо совершило хищение сотового телефона, по просьбе этого лица сбыл данный сотовый телефон. На вырученные от продажи сотового телефона деньги К. и лицо, в отношении которого уголовное

¹³⁰ Материалы кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

¹³¹ Крапивина О. Н. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем : монография / под науч. ред. Н. А. Лопашенко. М., 2009. С. 63—64.

¹³² Там же. С. 64.

дело выделено в отдельное производство, приобрели спиртное, распорядившись, таким образом, деньгами по своему усмотрению¹³³.

Заранее не обещанные приобретение и сбыт следует считать оконченным преступлением с момента непосредственного перехода имущества к приобретателю.

Например, Н. была осуждена по ст. 175 УК РФ за то, что приобрела в качестве подарка имущество, добытое в результате краж, совершенных М. (сотовый телефон, предметы бытового назначения), заведомо зная о том, что имущество добыто преступным путем¹³⁴.

Судебная практика не относит к сбыту и приобретению совместное потребление продуктов питания, приобретенных при совершении преступления¹³⁵.

Передача имущества на время также не подпадает под действие ст. 175 УК РФ¹³⁶. Лишь при наличии умысла на заранее не обещанное хранение вещей, приобретенных при совершении особо тяжкого преступления, деяние можно квалифицировать по ст. 316 УК РФ.

Ответственность за хранение имущества, добытого преступным путем, исторически всегда присутствовала в отечественном законодательстве и была удачным дополнением в противодействии преступности.

По этой причине целесообразным будет введение уголовной ответственности за хранение имущества, добытого при совершении преступления.

По статье 175 УК РФ преследуется лишь приобретение имущества, добытого преступным путем, если такое приобретение не было обещано лицу, совершившему основное преступление или участвовавшему в его совершении.

¹³³ Приговор № 1-126/2015 от 15 дек. 2015 г. по делу № 1-126/2015 / Сретенский районный суд (Забайкальский край) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 04.04.2016).

¹³⁴ Обвинительный приговор № 1-388-10 в отношении М. и Н. // Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2010 год.

¹³⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР № 75-дп9-3 по делу Р. и В. // Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1957—1959 гг. / сост. Г. З. Анашкин, Т. В., Воробьева, Ю. Т. Трещенков ; под ред. А. Т. Рубичева. М., 1960. С. 31.

¹³⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. С. 417.

Заранее обещанное приобретение имущества, добытого преступным путем, признается отечественным уголовным законодательством пособничеством в совершении основного преступления.

Для наличия состава заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, необходимо, чтобы основное посягательство явилось источником получения такого имущества.

В соответствии с законодательством некоторых государств (например, § 259 УК ФРГ, ст. 305 УК Швейцарии) основным преступлением признается также общественно опасное деяние, совершенное лицом, не являющимся субъектом преступления.

Судебная практика квалификации заранее не обещанного укрывательства общественно опасного деяния, совершенного невменяемым, противоречива.

Так, Даниловским районным судом Ярославской области в 1996 году такое деяние было квалифицировано по ст. 15 и ч. 1 ст. 189 УК РСФСР¹³⁷.

Верховным Судом Российской Федерации в 2002 году было решено: то обстоятельство, что впоследствии К. была признана невменяемой в отношении инкриминируемого ей деяния, не может влиять на правовую оценку действий М. В целом деяние было квалифицировано как подстрекательство к заранее не обещанному укрывательству убийства, совершенного лицом, признанным невменяемым и освобожденным от уголовной ответственности, по ч. 4 ст. 33, ст. 316 УК РФ¹³⁸.

Казалось бы, такое расширительное толкование определенно в УК явления недопустимо. Однако признание в качестве основного преступления только преступления в объеме буквального толкования, по нашему мнению, повлечет необоснованное освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, осуществивших другие формы прикосновенности. Таким деянием объектам основных преступлений и общественным интересам в сфере осуществления правосудия будет нанесен вред как при совершении преступления, так и при совершении общественно опасного посягательства, содержащего признаки преступления.

Одной из основных проблем применения уголовного законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению является проблема разграничения прикосновенности к преступлению и соучастия в основном преступлении. Наиболее от-

¹³⁷ Приводится по: Лобанова Л. В. Указ. соч. С. 148.

¹³⁸ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 февр. 2002 г. № 812п01. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

четливо эта проблема проявляется при систематическом заранее не обещанном приобретении имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем.

В соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием в преступлении (например, в краже), если эти действия были обещаны исполнителю такого преступления до или во время его совершения либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие.

Разграничению заранее не обещанных приобретения или сбыта имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, и соучастия в основном преступлении посвящено и постановление Президиума Пермского областного суда от 13 марта 1998 г., в котором сказано: «Лицо, заранее не обещавшее скрыть, приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, не может быть признано пособником преступления»¹³⁹.

Трудности в разграничении исследуемого преступления и соучастия в основном преступлении возникают при квалификации приобретения¹⁴⁰, хранения¹⁴¹ и сбыта¹⁴² предметов, добытых преступным путем.

Н. И. Коржанский, основываясь на изучении следственной и судебной практики, утверждает, что в большинстве случаев преступные приобретение и сбыт имущества в виде промысла перерастают в соучастие¹⁴³.

¹³⁹ Судебная практика по уголовным делам. М., 2002. Ч. 2 : Разъяснения по вопросам Общей и Особенной части Уголовного кодекса РФ. С. 574—575.

¹⁴⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 20 мая 1968 г. по делу Никифорова // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1968. № 8. С. 10—11.

¹⁴¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу З. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1990. № 11. С. 3.

¹⁴² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 21 февр. 1995 г. по делу Л. // Судебная практика по уголовным делам. Ч. 2. С. 122.

¹⁴³ Коржанский Н. И. Указ. соч. С. 72.

В учебной литературе систематическое заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо для виновного приобретенное преступным путем, иногда однозначно признается пособничеством¹⁴⁴.

Такой позиции придерживается и А. П. Козлов. В частности, он пишет, что традиционно теория и практика уголовного права признают один способ прикосновенности — заранее не обещанное укрывательство — соучастием. Речь идет о систематическом заранее не обещанном укрывательстве как пособничестве¹⁴⁵.

Кроме того, он предлагает специально закрепить в ч. 5 ст. 33 УК РФ данный способ пособничества. Но при этом, по его мнению, необходимо помнить о том, что под систематичным должно пониматься заранее не обещанное укрывательство, осуществленное после второго раза, поскольку после первого укрывательства надежда на последующее укрывательство еще эфемерна и по общему правилу не должна возникать в полном объеме, и только после второго укрывательства следует считать закрепленной¹⁴⁶.

По нашему мнению, в целом правильные положения о признании систематического совершения подобных действий укрывателем в качестве пособничества нуждаются в некотором дополнении и уточнении.

Как нам представляется, при определении систематического приобретения имущества, добытого преступным путем, в качестве пособничества сторонники такого подхода исходят из субъективного отношения лица, совершившего основное преступление, к приобретателю имущества как к пособнику. Однако следует отметить, что в данном случае не учитывается отношение такого приобретателя к лицу, совершившему основное преступление. А ведь именно деяние приобретателя и необходимо в данном случае подвергать юридической оценке.

По этой причине верным представляется мнение А. В. Шеслера о том, что судебным толкованием укрывательство, которое является соучастием, необоснованно расширяется¹⁴⁷.

¹⁴⁴ Мельниченко А. В., Радачинский С. Н. Уголовное право. Общая и Особенная части : учеб. пособие. М., 2002. С. 565 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. С. 772.

¹⁴⁵ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 150.

¹⁴⁶ Там же. С. 151.

¹⁴⁷ Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 242.

В соответствии с п. 5.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян» расширительное толкование уголовного закона не допускается.

Столь противоречивое регулирование прикосновенности к преступлению явилось, по нашему мнению, своеобразным отголоском уголовно-правового регулирования прикосновенности к преступлению в нормативных актах Российской империи и Уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 годов.

В частности, в Уголовном уложении 1845 года заранее не обещанные приобретение и сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, совершаемые в виде промысла, оценивались и как прикосновенность к преступлению, и как соучастие в нем.

Так же решался этот вопрос и в Уголовных кодексах РСФСР. В части 3 ст. 208 УК РСФСР 1960 года был предусмотрен признак совершения этого преступления в виде промысла. Однако прикосновенность к этому времени уже была законодательно отделена от соучастия в преступлении.

Далее следует отметить, что лицо, систематически приобретающее или сбывающее имущество, заведомо для него добытое преступным путем, может и не знать, в результате какого преступления оно добыто. И здесь возникает вполне резонный вопрос: за соучастие в каком преступлении будет отвечать такой приобретатель?

Исходя из требования п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» действия всех соучастников организованной группы независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Таким образом, может сложиться ситуация, при которой лицо, заранее не обещавшее сбыть или приобрести имущество, заведомо для него добытое преступным путем, сбывшее его, будет признано исполнителем преступления, о котором оно ничего не знало.

Следует также помнить и о том, что ч. 5 ст. 33 УК РФ содержит исчерпывающий список способов пособничества преступлению. Однако среди них не содержится упоминания о заранее не обещанном систематическом приобретении или сбыте имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем.

Верным представляется высказывание В. В. Сергеева о том, что предыдущее укрывательство, даже совершаемое систематически, не раскрывает, как правило, субъективной стороны деятельности укрывателя. Оно позволяет лишь выдвинуть предположение о наличии заранее данного обещания о желании лица еще до совершения преступления исполнителем оказать ему ту или иную услугу¹⁴⁸.

Если такая договоренность возникает каждый раз перед совершением преступления или была заключена на неопределенное время, то следует констатировать соучастие в преступлении. Когда же такое лицо ставят перед уже свершившимся фактом, предъявляя, например, имущество, уже находящееся в квартире, ином владении укрывателя без его предварительного на это (в том числе и молчаливого) согласия, то говорить о соучастии нельзя.

В части 2 ст. 175 УК РФ предусмотрены следующие квалифицирующие признаки:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в отношении нефти и продуктов ее переработки, автомобиля или иного имущества в крупном размере.

Совершение преступления *группой лиц по предварительному сговору* означает, что в его совершении участвовали лица, заранее (до момента приобретения или сбыта) договорившиеся о совместном совершении преступления.

Примером совершения такого преступления следует признать, например, действия пяти лиц, перевозивших приобретенные ими похищенные культурные ценности (117 старинных икон, 5 книг и другие предметы антиквариата) на трех автомобилях.

При решении вопроса об ответственности за совершение такого преступления группой лиц по предварительному сговору необходимо иметь в виду, что в группу лиц по предварительному сговору могут входить только те лица, которые не участвовали в совершении основного преступления.

В пункте «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ в действующей редакции изложено несколько различных по своему уголовно-правовому зна-

¹⁴⁸ Сергеев В. В. Систематическое заранее не обещанное укрывательство как вид пособничества // Сборник статей адъюнктов и соискателей. М., 1970. С. 106.

чению признаков, относящихся к предмету преступления: *в отношении нефти, продуктов ее переработки, автомобиля, иного имущества в крупном размере*. Объединение данных квалифицирующих признаков в одном пункте ч. 2 ст. 175 УК РФ, по нашему мнению, излишне и может привести к ошибкам в квалификации.

Прежде всего необходимо обратить внимание на понятие и признаки нефти и продуктов ее переработки и уголовно-правое значение их охраны.

Нефть — горючая маслянистая жидкость, являющаяся смесью углеводородов, красно-коричневого, иногда почти черного цвета, хотя иногда встречается и слабо окрашенная в желто-зеленый цвет и даже бесцветная нефть, имеет специфический запах, распространена в осадочной оболочке Земли; одно из важнейших для человечества полезных ископаемых. Нефть занимает ведущее место в мировом топливно-энергетическом балансе: доля ее в общем потреблении энергоресурсов составляет примерно 48 %.

К продуктам переработки нефти относятся в настоящее время следующие вещества:

смазки — светлые машинные масла, моторные масла и различные смазочные материалы, получаемые путем добавления стабилизаторов вязкости в необходимых количествах. Обычно транспортируются в насыпной форме до прилегающей станции затаривания;

парафин — используется, наряду с прочим, при упаковке замороженных пищевых продуктов. Может быть доставлен в насыпной форме для дальнейшей упаковки в блоки;

сера (или серная кислота) — побочные продукты очистки нефти, могут содержаться в количестве до нескольких процентов в виде органических серосодержащих включений. Сера и серная кислота — полезные промышленные материалы. Серная кислота обычно транспортируется и поставляется в виде кислотного прекурсора олеум;

сыпучий деготь — доставляется на упаковочные заводы для дальнейшего использования в многослойной мягкой кровле с верхним покрывным слоем из дегтебетона и других нужд;

асфальт — используется как связующее вещество для щебня при изготовлении асфальтобетона, который используется при строительстве дорог и т. д. Транспортируется и поставляется в сыпучем виде;

нефтяной кокс — используется в различных углеродных продуктах, таких как некоторые виды электродов и твердое топливо.

Нефтехимикаты, или нефтехимическое сырье, часто отправляют на дальнейшую переработку. Нефтехимикаты могут быть олефинами, их прекурсорами или различными типами ароматических нефтехимикатов.

Нефтехимикаты обладают большим спектром применения. Они часто используются в качестве мономеров или сырья для их изготовления. Олефины, такие как альфа-олефины и диены, часто используются как мономеры, ароматические углеводороды, также могут быть использованы как прекурсоры мономеров. Затем мономеры проходят полимеризацию в различные виды полимеров. Полимерные материалы могут быть пластмассами, эластомерами или волокнами. Некоторые полимеры используются в качестве гелей и смазок.

Нефтехимикаты также находят применения в качестве растворителей или сырья для их производства, прекурсоров для широкого диапазона веществ, таких как машинные жидкости, ПАВы для очистителей и т. д.

Постоянно растущий спрос на нефтепродукты и надежность инвестиций делают сферу переработки нефти, поставок и реализации нефтепродуктов очень привлекательной для получения как легальных, так и преступных доходов. Именно экономической привлекательностью обусловлена криминализация способов хозяйственной деятельности практически на любом технологическом этапе: от добычи углеводородных энергоносителей и производства готовой продукции до их реализации¹⁴⁹.

Заранее не обещанные приобретение или сбыт нефти и продуктов ее переработки способствуют прежде всего уклонению преступников, совершивших хищение нефти и продуктов ее переработки, от уголовной ответственности и продолжению преступного бизнеса, во много раз повышая его рентабельность. Этими обстоятельствами и обуславливается важность уголовно-правовой охраны законного оборота нефти и продуктов ее переработки.

По нашему мнению, применение п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ в отношении заранее не обещанных приобретения или сбыта продуктов переработки нефти не во всех случаях целесообразно.

В первую очередь это может быть связано с объемом и стоимостью продуктов переработки. Б. В. Волженкин указывал, что

¹⁴⁹ Бикетов П. В. Криминологические меры противодействия хищениям нефти и нефтепродуктов, совершаемым на предприятиях нефтегазовой отрасли : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 3. 85.

приобретение нескольких литров похищенного бензина может быть расценено как малозначительное деяние¹⁵⁰.

Нецелесообразно квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ заранее не обещанное приобретение машинного масла или других сходных с ним продуктов, похищенных у гражданина, т. е., по существу, тогда, когда оборот продукта переработки нефти уже завершен.

Причиненный ущерб следует оценивать в зависимости от рыночной стоимости приобретенной нефти и продуктов ее переработки.

Другим предметом преступления, указанным в п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ, является автомобиль. Верным представляется мнение С. А. Дробота о том, что введение признака «в отношении автомобиля» отражает стремление государства усилить борьбу с преступлениями, посягающими на этот вид имущества¹⁵¹.

Так, группа лиц по предварительному сговору совершила кражу автомобиля. На следующий день одно из лиц, участвовавших в совершении кражи, предложило К. купить похищенный автомобиль. В процессе покупки автомобиля К. и лица, совершившие кражу автомобиля, были задержаны. Действия К. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 175 УК РФ как покушение на заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, которое не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам¹⁵².

Необходимо заметить, что при квалификации действий К. в данном приговоре не был учтен п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» автомобиль является транспортным средством, т. е. устройством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

Особенностью правового регулирования осуществления правомочий собственника в отношении автомобиля является его обязательная государственная регистрация, препятствующая совершению хищений автомобилей. Из опыта уголовно-правовой охраны права собственности в отношении транспортных средств

¹⁵⁰ Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 330.

¹⁵¹ Дробот С. А. Указ. соч. С. 79.

¹⁵² Приговор № 1-117/2016 от 26 мая 2016 г. по делу № 1-117/2016 / Королевский городской суд (Московская область) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2016).

в России видно, что данный вид имущества охранялся наиболее тщательно. Напомним, что согласно Судебникам 1497 и 1550 годов сбыт лошади без клейма считался сбытом имущества, добытого преступным путем. Согласно законодательству того времени такая сделка признавалась недействительной.

К автомобилям в смысле ст. 175 УК РФ необходимо относить также и иные механические транспортные средства, приведенные в примечании к ст. 264 УК РФ.

В то же время не относятся к предмету преступления, квалифицируемого по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ, запасные части и агрегаты автомобиля или иного транспортного средства.

Как представляется, незаконный оборот автомобилей практически всегда сопровождается подделкой документов, свидетельствующих о его владельце, изменением его идентификационных признаков. Это существенно затрудняет процесс раскрытия и расследования первоначальных преступлений.

Необходимо сказать, что любое документальное прикрытие преступного происхождения имущества существенно затрудняет раскрытие и расследование основного преступления, а иногда делает их невозможными. В силу этого мы предлагаем распространить действие п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ на все имущество, подлежащее государственной регистрации.

Таким образом будет поставлено под усиленную уголовно-правовую охрану право собственности не только на автомобиль, но и на иные транспортные средства, а также объекты недвижимости и иное имущество, подлежащие государственной регистрации.

Дополнительную сложность квалификации исследуемого преступления создал Федеральный закон от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», в соответствии с которым абз. 1 ч. 1 ст. 326 УК РФ был дополнен словами «использование заведомо поддельного или подложного государственного регистрационного знака в целях совершения преступления либо облегчения его совершения или сокрытия».

Предметом преступления, предусмотренного ст. 326 УК РФ, являются транспортное средство с заведомо поддельным идентификационным номером, а также кузов, шасси, двигатель с заведомо поддельным номером.

Объектом данного состава преступления выступают общественные отношения в сфере порядка управления. Однако в действительности вред причиняется общественным отношениям в сфере экономической деятельности и правосудия.

Рассматриваемый признак весьма редко встречается в судебной практике, поскольку приобрести или сбыть имущество, добытое преступным путем, на столь внушительную сумму без попыток легализовать его практически нереально. Предметом приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, квалифицируемого по признаку крупного ущерба, обычно выступают вещи, имеющие высокую стоимость и не требующие при сбыте или приобретении документального оформления.

Организаторы и руководители преступного сообщества, созданного для совершения краж и последующего сбыта автомобилей, в том числе С., совершили заранее не обещанный сбыт автомобиля, заведомо добытого преступным путем.

Руководитель структурного подразделения организованной группы, преступного сообщества, выполняя отведенную ему роль, зная, что автомобиль похищен другим лицом, купил ее у этого лица с целью дальнейшей продажи. Другое лицо, входящее в преступное сообщество, зная, что автомобиль был ранее похищен, а паспорт транспортного средства на нее поддельный, согласно отведенной ему роли продало его на автомобильном рынке, а деньги, вырученные от продажи, согласно отведенной ему роли передало руководству преступного сообщества¹⁵³.

Приобретение или сбыт объектов недвижимости на такую сумму будет образовывать, скорее, легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, квалифицируемую по ст. 174 УК РФ, чем преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ.

При определении крупного ущерба необходимо учитывать совокупную стоимость всех предметов, добытых преступным путем, сбываемых или приобретаемых как при совершении единичного простого преступления, так и при совершении длящегося или продолжаемого преступления.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным *организованной группой*, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Особенностью организованной группы, совершающей заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, является цель ее создания и функционирования — систематичное совершение исследуемого преступления либо совершение одного подобного преступления, но требующего длительной сложной подготовки.

¹⁵³ Приговор № 2-15/2012 2-83/2011 от 8 февр. 2012 г. по делу № 2-15/2012 / Хабаровский краевой суд (Хабаровский край) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 16.12.2016).

М. и К. узнали о возможности осуществления преступной деятельности, связанной с приобретением ранее похищенных автомобилей импортного производства, их легализацией и последующим сбытом. С целью получения прибыли от этой деятельности данные лица объединились в организованную преступную группу для совершения преступлений и разработали преступный план, предусматривающий несколько этапов.

Сначала на территории Московской области по низким ценам у лиц, занимающихся хищением автомобилей, приобретались ранее похищенные автомобили с заведомо поддельными идентификационными номерами.

Затем с помощью подложных свидетельств, согласно которым автомобили значились как стоявшие на учете в Республике Беларусь, а также подложных справок-счетов о продаже автомобилей в этой Республике, придавался вид правомерного владения, пользования и распоряжения ранее похищенными автомобилями.

После этого автомобили с измененными идентификационными номерами и подложными документами о регистрации доставлялись в г. Саранск, в Мордовскую таможню, где их регистрировали как ввезенные на территорию Российской Федерации с территории других государств и выдавали паспорта транспортного средства.

Далее автомобили регистрировались в УГИБДД МВД по Республике Мордовия, и их снимали с учета для совершения сделок купли-продажи.

Впоследствии автомобили сбывались по цене, значительно превышающей ту, по которой они были приобретены, а полученные преступные доходы распределялись между участниками организованной преступной группы.

Таким образом, разработанный механизм преступной деятельности предполагал приобретение транспортных средств, заведомо добытых преступным путем, придание им вида правомерного владения, пользования и распоряжения, а также сбыт транспортных средств, заведомо добытых преступным путем.

Созданная преступная группа имела все признаки организованности, так как была устойчивой и сплоченной. Состав участников группы был стабилен на протяжении длительного времени. Денежные средства, полученные в результате совершения преступлений, распределялись между участниками группы.

С целью совершения преступлений между участниками организованной группы были четко распределены роли. Организатором и руководителем указанной преступной группы являлся М., который принимал основные решения, определял направления деятельности, распределял полученную прибыль, давал поручения и указания членам организованной преступной группы, а также обеспечивал безопасность деятельности участников организованной преступной группы от других организованных преступных групп и сообществ.

К., А., и Х. непосредственно приобретали ранее похищенные автомобили, придавали вид правомерного владения, пользования и распоряжения автомобилями, сбывали их, передавали М. вырученные денежные средства для распределения между участниками организованной группы, а также отчитывались перед ним за проделанную работу.

В тот же период перечисленные лица установили хорошие личные и деловые отношения с сотрудником Мордовской таможни, в должностные обязанности которого входила регистрация автомобилей, прибывающих на территорию Российской Федерации из других государств. Это было необходимо для беспре-

пятственной регистрации ранее похищенных автомобилей и получения на них паспортов транспортного средства.

В период с марта 2004 года по 2006 год организованной группой совершено 37 преступлений, квалифицируемых по ст. 175 УК РФ¹⁵⁴.

Организованная группа может совершать как однородные, так и различные по своей направленности преступления. Например, одна и та же организованная группа может приобретать похищенную нефть и продукты ее переработки, затем изготавливать топливо и сбывать по заниженной цене другим лицам.

Особенностью квалификации действий организованной группы является, то, что хотя непосредственно сбытом или приобретением заведомо похищенного имущества может заниматься одно лицо, другие соучастники также подлежат уголовной ответственности как соисполнители, независимо от их фактической роли в совершении рассматриваемого преступления, без ссылки на ст. 33 УК РФ в соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

В науке и судебной практике вопрос о толковании особо квалифицирующего признака *с использованием лицом своего служебного положения* не нашел единого решения.

Некоторые ученые, ссылаясь на п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», рекомендовали под лицом, использующим свое служебное положение, понимать должностное лицо, иных служащих, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации¹⁵⁵.

Другие авторы, не соглашаясь с таким мнением, говорят о том, что субъектами преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 175 УК РФ, могут быть: 1) должностные лица; 2) государственные служащие и служащие органов местного самоуправления; 3) лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или

¹⁵⁴ Приговор от 17 июня 2010 г. / Ленинский районный суд г. Саранска (Республика Мордовия) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.03.2016).

¹⁵⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. М., 2009. С. 298.

иных организациях; 4) не выполняющие управленческие функции — служащие коммерческих или иных организаций¹⁵⁶.

Однако во многих случаях авторы основное внимание обращают на признаки субъекта преступления, практически не касаясь понятия использования служебного положения при совершении заранее не обещанных приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем.

В некоторых статьях УК РФ говорится об использовании или превышении виновным своих служебных или должностных полномочий (ст.ст. 201, 285, 286 УК РФ). Квалифицирующим признаком других составов преступлений выступает использование служебного положения (ст.ст. 159, 160, 174, 174.1, 175 УК РФ).

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы понимается совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

Таким образом, использование должностных полномочий при совершении преступления Верховный Суд связывает только с реализацией прав и обязанностей должностного лица.

К использованию должностного положения Верховный Суд относит использование значимости и авторитета занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство, не включая сюда реализацию должностными лицами своих прав и обязанностей.

При совершении преступлений с использованием своего служебного положения виновный может использовать также и свои служебные полномочия.

Например, В. и два его соучастника, М. и П., были осуждены за пособничество в даче взятки должностному лицу. П. занимался сбытом на территории г.

¹⁵⁶ Крапивина О. Н. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем : монография. С. 102.

Перми иномарок с измененными номерами агрегатов. Для сокрытия незаконности совершаемых сделок В. и его знакомый М. решили передать взятку в размере <...> долларов сотруднику уголовного розыска УВД по г. Перми. При совершении данного преступления они были задержаны¹⁵⁷.

При совершении преступлений В. знал, что П. систематически совершал преступления, квалифицируемые по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ, однако не предпринял мер к пресечению данных преступлений, задержанию преступника, а способствовал продолжению совершения данных преступлений. Таким образом, В. злоупотребил своими должностными полномочиями, попустительствуя совершению П. преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, характеризуется умыслом. В первую очередь на наличие умысла указывает признак заведомости, приведенный в тексте статьи. Для признания лица виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 208 УК РСФСР, не требовалось знание фактических обстоятельств преступления, путем которого добыто имущество, а достаточно, чтобы виновный имел общее представление о том, что приобретает имущество, добытое преступным путем¹⁵⁸.

Знать заведомо — значит знать несомненно, твердо, уверенно. Понятие заведомости не является понятием предположительного свойства, т. е. применение формулы «мог знать = знал» недопустимо.

В том случае, когда виновный, предвидя наступление минимально возможного преступного результата, осознавая общественную опасность своего поведения, все-таки приобретает это имущество или сбывает, справедливым будет говорить о наличии прямого умысла.

Источники получения сведений о преступности получения имущества могут быть различными.

Достоверными источниками получения информации о преступлении, в частности, следует считать следующие ситуации:

1) приобретатель или сбытчик узнал о преступном происхождении имущества от лица, добывшего это имущество, или от других лиц¹⁵⁹;

¹⁵⁷ Российская газета. 2015. 17 сент. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 16.01.2016).

¹⁵⁸ Криволапов Г. Отграничение приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, от соучастия и укрывательства преступлений // Советская юстиция. 1968. № 9. С. 17.

¹⁵⁹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1976. № 3. С. 6.

2) приобретатель или сбытчик является непосредственным свидетелем преступного получения имущества.

Так, Ч. и В. договорились совершить кражу денег в автобусе. С этой целью они сели в автобус, и в пути следования В., находясь на задней площадке, вытащил из хозяйственной сумки Ш. кошелек с деньгами¹⁶⁰;

3) приобретатель или сбытчик осознавал, что данное имущество не может находиться в правомерном владении у лица в силу специфичности свойств имущества, места совершения сделки или иных обстоятельств.

Мотивы совершения преступления не имеют значения для квалификации преступления, но могут быть учтены при назначении наказания виновному.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста шестнадцати лет. Не может быть исполнителем преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, лицо, которое принимало участие в совершении первоначального преступления. Такое мнение основывается на общем учении о прикосновенности к преступлению как об общественно опасном деянии лица, не участвовавшего в совершении основного преступления.

В судебной и следственной практике до сих пор допускаются ошибки при определении субъекта преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.

Например, Свердловский областной суд указал, что описанные в приговоре два случая сбыта имущества, совместно похищенного И., Д. и другими лицами, не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 175 УК РФ, поскольку И. признана соучастником этих преступлений. Следовательно, содеянное И. представляет собой распоряжение похищенным имуществом и по ч. 1 ст. 175 УК РФ квалифицировано быть не может¹⁶¹.

В другом случае Р. проник в квартиру и совершил кражу ноутбука и мобильного телефона. В тот же день Р. сбыл похищенный им ноутбук К. Хамовнический районный суд г. Москвы осудил Р. по совокупности преступлений за кражу и сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем. Московский городской суд освободил Р. от уголовной ответственности по

¹⁶⁰ Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики по делу Ч. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 6. С. 19.

¹⁶¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 15 апр. 2009 г. № 22-3228/2009 // Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (второй квартал 2009 года (21)) : утв. постановлением Президиума Свердловского областного суда 22 июня 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 175 УК РФ, указав, что правовая оценка содеянного им по ч. 1 ст. 175 УК РФ является излишней, а потому осуждение его по данной статье подлежит исключению из приговора¹⁶².

Однако соучастник основного преступления может, по нашему мнению, нести ответственность за пособничество, подстрекательство или организацию преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.

Важным признаком субъекта преступления является возраст вменяемого лица, совершившего общественно опасное деяние. Устанавливая возраст уголовной ответственности, законодатель учитывает данные медицины, психологии, педагогики, других наук, а также исходит из типичных для большинства подростков условий их развития и формирования на разных стадиях жизненного пути, что характерно для нашего государства¹⁶³.

Среди ученых, занимавшихся изучением прикосновенности к преступлению, существует мнение, что необходимо уравнивать возраст субъекта основного преступления и возраст лица, прикосновенного к нему¹⁶⁴.

Кроме того, высказываются и предложения об установлении возраста субъекта легализации¹⁶⁵ и заранее не обещанного приобретения и сбыта имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем¹⁶⁶, с восемнадцати лет.

По мнению большинства ученых, законодатель обоснованно установил нижний порог возраста уголовной ответственности в четырнадцать лет за совершение отдельных преступлений, осознание общественной опасности которых не вызывает затруднений даже у несовершеннолетних в таком возрасте.

Представляется вполне обоснованным установление уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению, в

¹⁶² Постановление Президиума Московского городского суда от 20 марта 2009 г. по делу № 44у-0094/2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶³ Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 83.

¹⁶⁴ Якимов О. О недостатках законодательного регулирования противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Уголовное право. № 1. 2003. С. 100—102.

¹⁶⁵ Кочарян А. М. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 21.

¹⁶⁶ Коржанский Н. И. Указ. соч. С. 17.

частности за заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, с шестнадцати лет. До наступления этого возраста несовершеннолетние не вполне осознают важность такого объекта уголовно-правовой охраны, как общественные отношения в сфере правосудия или общественные отношения в сфере экономической деятельности.

В судебной практике, однако, совершаются ошибки, в результате которых к уголовной ответственности по ст. 175 УК РФ привлекаются лица, не достигшие к моменту совершения преступления указанного в законе возраста.

Например, судебная коллегия Архангельского областного суда в определении по уголовному делу № 22-3921 указала, что суд первой инстанции не учел возраст субъекта, квалифицируя действия К. по ч. 1 ст. 175 УК РФ.

Как следует из материалов дела, К. родился 28 ноября 1987 г., а преступное деяние совершено им до 28 ноября 2003 г., т. е. до достижения осужденным возраста уголовной ответственности¹⁶⁷.

Кроме того, в науке уголовного права и судебной практике не решен вопрос о возможности признания субъектом рассматриваемого преступления потерпевшего в результате совершения основного преступления. Такие ситуации встречаются довольно часто, однако не попадают в поле зрения правоохранительных органов. Преступники используют такой способ легализации похищенного автотранспорта, как возврат его владельцу за вознаграждение, равное 30—50 % стоимости автомобиля. По мнению Г. Козлова, такое деяние следует квалифицировать как легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем¹⁶⁸.

Хотя формально законодатель не запрещает применять ст. 175 УК РФ к владельцам похищенных автотранспортных средств, представляется, что приобретение ими имущества, заведомо добытого преступным путем, в отдельных случаях необходимо оценивать по правилам крайней необходимости.

¹⁶⁷ Определение судебной коллегии Архангельского областного суда от 12 нояб. 2004 г. по уголовному делу № 22-3921 // Архангельский областной суд : сайт. URL: <http://www.arhcourt.ru> (дата обращения: 16.01.2017).

¹⁶⁸ Козлов Г. Возврат похищенного автотранспортного средства как вид легализации имущества, приобретенного преступным путем // Законность. 2006. № 5. С. 29.

2.3. Уголовно-правовая характеристика приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта и сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ)

Преступлением, имеющим существенное сходство с преступлениями, предусмотренными ст.ст. 174, 174.1 и 175 УК РФ, является приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ).

По мнению А. В. Грошева и А. В. Шульги, «общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в создании условий для незаконной заготовки древесины отдельными гражданами и коммерческими структурами и ее последующей переработки и сбыта. В результате причиняется значительный экономический ущерб лесному хозяйству страны и экологическим интересам общества. Деяние, предусмотренное ст. 191.1 УК, по своей природе является специальным видом прикосновенности к преступлению, предусмотренным ст. 175 УК РФ (при преступном происхождении его предмета)»¹⁶⁹.

С. Л. Нудель считает, что «преступление, предусмотренное ст. 191.1 УК РФ, непосредственно посягает на общественные отношения в сфере экономической деятельности, связанные с приобретением, хранением, перевозкой, переработкой или сбытом древесины. В качестве дополнительного объекта следует назвать отношения в области обеспечения экологической безопасности, в том числе интересы государства, призванного осуществлять надзор и контроль за оборотом древесины, а также законные интересы потребителей и организаций, индивидуальных предпринимателей, вступающих в экономические отношения в сфере оборота древесины, и др.»¹⁷⁰.

По мнению С. А. Петрова, «законодатель, включая анализируемую норму в Уголовный кодекс, преследовал цель борьбы с нецелевым использованием древесины. Этот вывод напрашивается из последовательности принятия нормативных правовых актов. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 415-ФЗ ст. 30

¹⁶⁹ Грошев А. В. Шульга А. В. Ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 113 (09). С. 2.

¹⁷⁰ Нудель С. Л. Об уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ) // Российский следователь. 2016. № 21. С. 21.

Лесного кодекса Российской Федерации дополнена ч. 4.1, согласно которой древесина, заготовленная гражданами для собственных нужд, не может отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами. Ранее этот запрет лишь подразумевался, но не был прямо закреплен в законе»¹⁷¹.

Законодатель при введении в УК РФ нормы о приобретении, хранении, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыте заведомо незаконно заготовленной древесины оставил без внимания иные стратегически важные товары и ресурсы, указанные в постановлении Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Установив в ст. 191.1 УК РФ ответственность за оборот заведомо незаконно заготовленной древесины, законодатель не дал четкого определения данного понятия¹⁷². В судебной практике в качестве незаконно заготовленной древесины наиболее часто указываются бревна, стволы деревьев, вырубленные деревья, сортименты пород дерева.

В целом такое понимание древесины соответствует как ст. 191.1 УК РФ, предполагающей в качестве одного из действий переработку незаконно заготовленной древесины, так и п. 2 Правил реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43—46 Лесного кодекса Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 604.

В Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, утвержденную Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54, включены древесина топливная в виде бревен, поленьев, ветвей, вязанок хвороста или в аналогичных видах, древесина в виде щепок или стружки (код ТН ВЭД 4401) и лесоматериалы — лесоматериалы необработанные с удаленной или неуда-

¹⁷¹ Петров С. А. Уголовно-правовая характеристика предмета преступления, пресмотренного ст. 191.1 УК РФ // Законность. 2016. № 5. С. 41.

¹⁷² Зайнутдинов Р. С. Уголовно-правовые аспекты преступления в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61) Т. 4. С. 245.

ленной корой или заболонью, или грубо окантованные, или неокантованные (код ТН ВЭД 4403).

Таким образом, понятие «древесина», использованное в тексте ст. 191.1 УК РФ, более верным будет определить как лесоматериалы, что соответствует не только нормативным правовым актам в сфере лесопользования, но и нормативным правовым актам в сфере внешнеэкономической деятельности.

Законодатель, устанавливая самостоятельные запреты, в том числе уголовно-правовые (например, в ст. 260 УК РФ), на приобретение древесины в нарушение требований нормативных правовых актов и на последующий ее оборот, исключает заведомо незаконно заготовленную древесину из объекта уголовно-правовой охраны и определяет ее в качестве орудия совершения преступления.

В силу этого при конфискации имущества в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ необходимо изъятие заведомо незаконно заготовленной древесины наряду с иным имуществом, полученным в результате совершения преступления.

Обращает на себя внимание несоответствие между крупным размером незаконно заготовленной древесины, определенным в примечании к ст. 191.1 УК РФ, и значительным или крупным размером ущерба в примечании к ст. 260 УК РФ.

Так, в соответствии с примечанием к ст. 191.1 УК РФ деяния, предусмотренные данной статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость незаконно заготовленной древесины, исчисленная по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышает восемьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере — двести тридцать тысяч рублей.

В соответствии с примечанием к ст. 260 УК РФ значительным размером признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий пять тысяч рублей, крупным размером — пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером — сто пятьдесят тысяч рублей.

При этом возникает вопрос о правомерности определения крупного размера преступления, совершенного в сфере экономической деятельности, с помощью методики определения ущерба от экологического преступления.

Признак незаконности заготовления древесины подразумевает возможность приобретения ее любым способом с нарушением требований соответствующих нормативных правовых актов. В сложившейся судебной практике предикатным преступлением

приобретения незаконно заготовленной древесины выступает незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ)¹⁷³.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, характеризуется совершением ряда альтернативных действий с древесиной: приобретение, хранение, перевозка, переработка или сбыт, совершенные в крупном размере. Состав преступления сконструирован законодателем как формальный, т. е. преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из перечисленных действий, совершенных в крупном размере.

В действующей редакции статьи и в складывающейся судебной практике не наблюдается разграничения между приобретением заведомо незаконно заготовленной древесины и хищением такой древесины.

Так, Р. обнаружил незаконно заготовленную древесину, уложенную в штабель, погрузил в грузовик и вывез на территорию компании, осуществляющей прием, переработку и отправку древесины для последующего сбыта. Р. был осужден по ст. 191.1 УК РФ за приобретение, перевозку в целях сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины в крупном размере¹⁷⁴.

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указано, что незаконное завладение древесиной, заготовленной другими лицами, квалифицируется как хищение чужого имущества.

Таким образом, действия Р. должны быть квалифицированы по совокупности ст. 158 УК РФ и ст. 191.1 УК РФ.

Примером хранения незаконно приобретенной древесины может служить следующее преступление.

Я., являясь главой крестьянского (фермерского) хозяйства, одним из видов деятельности которой согласно Единому государственному реестру индивидуальных предпринимателей является распиловка и строгание древесины, находясь в здании государственного бюджетного учреждения Республики Башкортостан «Белорецкое лесничество», за денежное вознаграждение приобрел право на вырубку и использование в личных целях древесины породы ель и береза. Я. перевез приобретенную древесину на территорию своего дома.

¹⁷³ Приговор № 1-30/2015 от 16 июня 2015 г. по делу № 1-30/2015 / Сорокинский районный суд (Тюменская область) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.09.2016).

¹⁷⁴ Приговор № 1-237/2015 от 29 мая 2015 г. по делу № 1-237/2015 / Тайшетский городской суд (Иркутская область) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.09.2016).

После чего Я., находясь на территории своего дома, умышленно, из корыстных побуждений, длительное время действуя с единым умыслом, заведомо зная, что древесина, заготовленная гражданами для собственных нужд, в соответствии с требованиями ч. 4.1 ст. 30 Лесного кодекса Российской Федерации не может отчуждаться или переходить от одного лица к другому лицу иными способами, незаконно хранил незаконно заготовленную древесину и переработал ее с целью сбыта в пиломатериал в виде бруса, который незаконно сбыл.

Согласно пункту 1 раздела I Приложения № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации № 273 от 8 мая 2007 г. «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 806 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273») и пункту 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 806, размер ущерба, причиненного лесному фонду незаконной рубкой растущих деревьев хвойных пород, не достигших диаметра ствола 12 см и с диаметром ствола 12 см и более, равен 50 кратной стоимости древесины, исчисленной по ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов растущих деревьев хвойных пород с диаметром ствола 12 см и более. Ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 мая 2007 г. № 310.

Согласно пункту 5 Приложения № 3 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273 при определении стоимости срубленной древесины берется ставка платы за единицу объема лесных ресурсов, установленная Правительством Российской Федерации, определенная в соответствии со ст.ст. 81—84 Лесного кодекса Российской Федерации в отношении вывозки древесины на расстояние до 10 км. Согласно пункту 6 Приложения № 3 разделения древесины на деловую и дровяную не производится, для всего объема применяется ставка на деловую древесину средней категории крупности. Действия подсудимого Я. квалифицированы по ч. 3 ст. 191.1 УК РФ как хранение, переработка в целях сбыта и сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенные в особо крупном размере¹⁷⁵.

Порядок и нормативы заготовки гражданами древесины для собственных нужд устанавливаются законами субъектов Российской Федерации, а порядок и нормативы заготовки гражданами древесины для собственных нужд, осуществляемой на землях особо охраняемых природных территорий федерального значения, — федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находятся особо охраняемые природные террито-

¹⁷⁵ Постановление Белорецкого районного суда Республики Башкортостан № 26/2015 от 13 мая 2015 г. / Белорецкий районный суд (Республика Башкортостан) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.09.2015).

рии в соответствии с ч. 5 ст. 30 Лесного кодекса Российской Федерации.

Граждане, юридические лица в целях заготовки древесины вправе осуществлять строительство лесных дорог, лесных складов, других строений и сооружений за исключением случаев, предусмотренных чч. 2—4 ст. 29.1 и ч. 3. ст. 30 Лесного кодекса Российской Федерации.

Для заготовки древесины на лесосеке (части площади лесного участка, лесотаксационного выдела, лесного квартала, на которой расположены предназначенные для рубки лесные насаждения) допускается осуществление рубок:

- 1) спелых, перестойных лесных насаждений;
- 2) средневозрастных, приспевающих, спелых, перестойных лесных насаждений при вырубке погибших и поврежденных лесных насаждений, уходе за лесами;
- 3) лесных насаждений любого возраста на лесных участках, предназначенных для строительства, реконструкции и эксплуатации объектов, предусмотренных ст.ст. 13, 14, 21 Лесного кодекса Российской Федерации¹⁷⁶.

Одной из проблем, возникающих при заготовке древесины гражданами, выявленной после принятия Лесного кодекса Российской Федерации, стало то, что недобросовестные предприниматели скупали у граждан право на заготовку древесины или уже заготовленную древесину без оформления разрешительной документации¹⁷⁷. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 415-ФЗ в Лесной кодекс Российской Федерации была включена норма, устанавливающая, что древесина, заготовленная гражданами для собственных нужд, не может отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами.

Таким образом, купля-продажа, мена, дарение и иные сделки с древесиной, заготовленной для собственных нужд, с 1 февраля 2014 года являются недействительными в соответствии с нормами гражданского законодательства. Данная норма распространя-

¹⁷⁶ Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, лесопарках, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации : приказ Минприроды России от 13 сент. 2016 г. № 474 с изм. и доп.

¹⁷⁷ Шуплецова Ю. И. Правовые проблемы реализации прав на лесные участки // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 152.

ется на все договоры купли-продажи лесных насаждений, на основании которых граждане заготавливают древесину для собственных нужд, в том числе в отношении древесины, заготовленной до 1 февраля 2014 года¹⁷⁸.

Установив в ст. 191.1 УК РФ признак заведомости незаконного заготовления древесины, законодатель не указал, что данный признак применяется для определения признаков субъективной стороны преступления, совершенного лицами, не участвовавшими в предикатном преступлении.

В силу этих обстоятельств предлагается и в ст. 191.1 УК РФ, по аналогии со ст. 174 УК РФ, термин «незаконно заготовленная древесина» заменить на термин «лесоматериалы, заведомо приобретенные преступным путем».

Иной будет квалификация, если договор купли-продажи лесных насаждений подделан. В таком случае деяние должно квалифицироваться по ст. 260 УК РФ, так как при осуществлении рубки лесных насаждений не было правовых оснований для рубки, поскольку поддельный договор согласно ст. 8 ГК РФ не может быть основанием возникновения гражданских прав и обязанностей. Соответственно рубка лесных насаждений производится незаконно.

Например, в 2014 году Белорецкой межрайонной прокуратурой Республики Башкортостан при проведении проверки установлено, что сотрудник ГБУ «Белорецкое лесничество» Э. подделал договор купли-продажи лесных насаждений от имени Б., на основании которого его соучастник совершил незаконную рубку лесных насаждений. Материалы проверки в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, направлены в следственные органы. На основании этих материалов возбуждено уголовное дело, которое направлено в суд. Э. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 260 и ч. 1 ст. 292 УК РФ¹⁷⁹.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, выступает лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Так, Д. и Б. совершили незаконную рубку лесных насаждений, в особо крупном размере, организованной группой.

Д., не имея постоянного места работы, желая обогатиться преступным путем, решил создать организованную группу для систематического совершения незаконных рубок лесных насаждений на территории в особо крупных размерах.

¹⁷⁸ О запрете на отчуждение древесины, заготовленной гражданами для собственных нужд : письмо Рослесхоза от 23 янв. 2014 г. № НК-03-54/597.

¹⁷⁹ Уголовное дело № 1-8/2015 // Архив Белорецкого районного суда Республики Башкортостан за 2015 год.

Реализуя свои преступные намерения, Д. привлек к деятельности организованной группы своего знакомого Б., не работающего, испытывающего материальные трудности, с которым был знаком более пяти лет.

Б. из корыстных побуждений согласился вступить в организованную группу и совершать незаконные рубки лесных насаждений. Участники группы распределили между собой роли, согласно которым Д. организовывал совершение преступлений, руководил группой на месте рубки деревьев, а Б. исполнял указания и поручения Д. при реализации намеченных преступных планов.

Д. и Б., готовясь к совершению преступления, с целью изучения обстановки предварительно выезжали в лесной массив, где выбирали место преступления, на которое по лесной дороге мог проехать грузовой автомобиль за вырубленными деревьями, а также его удаленность от населенных пунктов и автомобильных трасс, для того чтобы не было свидетелей, которые могли бы сообщить об их преступной деятельности в правоохранительные органы и руководству участкового лесничества, в ведении которого находится лесной массив.

Д. обеспечивал группу орудиями преступления – двумя бензопилами, горюче-смазочными материалами для автотранспорта и бензопил, легковым автомобилем для вывоза членов группы на место рубки, и продуктами питания, привлекал для оказания помощи в валке, обрезке сучьев и кряжевании деревьев своих знакомых, которые не были осведомлены о незаконности действий Д. и Б.

Д. организовал сбыт незаконно добытой древесины на пилорамы, куда древесина доставлялась с места рубки на автомобиле под управлением водителя К.

Б. как участник группы выполнял следующие функции: обеспечивал группу орудиями преступления — двумя бензопилами, совместно с Д. определял места преступлений, собирал и вывозил бригаду вальщиков на места рубки лесных насаждений, привлекал для оказания помощи в валке, обрезке сучьев и кряжевании деревьев своих знакомых, которые не были осведомлены о незаконности действий Д. и Б., обеспечивал группу грузовыми автомобилями для вывоза из лесного массива незаконно добытой древесины, заключал договоры аренды транспортных средств и сопровождал грузовые автомобили до места незаконной рубки лесных насаждений с последующей доставкой незаконно добытой древесины к месту сбыта круглого леса на пилорамы¹⁸⁰.

Для целей дифференциации уголовной ответственности за предикатное преступление и прикосновенность к нему *субъектом* преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, необходимо признавать не участвовавшее в совершении основного преступления лицо, которое совершило заранее не обещанные приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт лесоматериалов, заведомо приобретенных преступным путем.

¹⁸⁰ Приговор Котельничского районного суда Кировской области от 7 апр. 2011 г. по делу № 1- 7 (19658) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.03.2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преступления в сфере незаконного оборота имущества, приобретенного преступным путем, обладают высокой степенью общественной опасности.

Они являются во многом условием, способствующим продолжению преступной деятельности лиц, совершивших предикатное преступление, обеспечивая их безнаказанность.

Рассматриваемая группа преступлений позволяет преступникам на формально законных основаниях использовать прибыль от совершения преступлений в сфере экономической деятельности.

Огромные объемы денежных средств, вовлеченных в операции по отмыванию, проникая в законную экономическую деятельность, подрывают сбалансированную устойчивость экономики России. Фактически располагаясь в одном ряду с такими негативными социальными явлениями, как незаконный оборот наркотиков, организованная преступность, коррупция и терроризм, преступления в сфере незаконного оборота имущества создают для них финансовую основу, приобретая тем самым еще большую общественную опасность.

В значительной степени противодействие данным преступлениям должно осуществляться с позиции приоритета публичных интересов общества и государства перед частными интересами субъектов экономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон Рос. Федерации от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ с изм. и доп.

2. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 7 июля 2015 г. № 32.

3. Архипова И. А. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем : учеб. пособие / И. А. Архипова, А. Е. Милин. — Москва : Юрлитинформ. 2009. — 166 с.

4. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б. В. Волженкин. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2007. — 765 с.

5. Егоров В. С. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом имущества : учеб. пособие / В. С. Егоров, В. Н. Кужиков ; Моск. психолого-социальный ин-т. — Москва ; Воронеж : МОДЭК, 2002. — 48 с.

6. Жубрин Р. В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / Р. В. Жубрин. — Москва : Волтерс Клувер, 2011. — 339 с.

7. Лапунин М. М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации : монография / М. М. Лапунин ; под ред. Н. А. Лопашенко. — Москва : Волтерс Клувер, 2006. — 240 с.

8. Крапивина О. Н. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем : монография / О. Н. Крапивина ; науч. ред. Н. А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2009. — 240 с.

9. Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности : учеб.-практ. пособие / В. И. Тюнин. — Москва : Юрлитинформ, 2012. — 240 с.

Учебное издание

*Андрей Викторович ЗАРУБИН,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА

Учебное пособие

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Е. А. Меклиши, Т. И. Павловой*

Подписано в печать 14.09.2017. Формат 60х90/16.
Печ. л. 5,5. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—120).
Заказ 2302.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44